

Проснулась рано
детвора,
Волнение с самого
утра:
Сегодня в первый раз
Ребята нашего двора
Идут с цветами
В класс.
И солнце тоже
Новичком.
Спешит за ребятами:
У солнца тучка за плечом,
Как будто ранец
С книжками.

*Алла Зацаринная,
9-й класс*

КОСТЁР

9
СЕНТЯБРЬ
1979

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с 1936 года
© „Костёр“, 1979 г.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

СПАСИБО, БУКВАРЫ!
стихи Нугмана Разыкова

**ПИОНЕРЫ-
СЛЕДОПЫТЫ
НАЧИНАЕМ
ЛЕНИНСКИЙ ПОИСКИ**

**КИНОСТУДИИ —
ДЕТЯМ**

*Веселые рассказы
Николая Федорова*

**СЛОВО
ЮНЫМ ПОЭТАМ
КЛУБА „ДЕРЗАНИЕ“**

На обложке рисунок Ю. Бочкарева
к стихотворению «Первое сентября»

КРАСНЫЙ

Герман БАЛУЕВ

Ах, как поразил меня зим- жевый грузовик на главную
ний Байкал!.. Представьте: яр- улицу поселка Северобай-
ко-синяя живая вода среди кальск.
белых бесконечных снегов. А Сосны справа, сосны слева.
за этой колышащейся сине- Вот так улица! Где же дома?..
вою — зубья Баргузинского Но присмотрелся я — меж де-
хребта, тоже белые, тоже в реьев дым розовыми столба-
снегу. ми, блеклые окна: свет сквозь
наледь пробиться не может.

— Заразное это дело —
Еще не рассвело, когда Гиви строить, — сказал Гиви. — Я
Кварацхелия вывел наш оран- приехал в Сибирь годика на

СНЕГ

Рисунок О. Яхнина

три. И вот уже десять лет домой, в Абхазию, к Черному морю, силы воли не хватает вернуться.

Веселый человек Гиви.

Он мне рассказывал вот что. Когда БАМ начали строить, дорог не было, грузы по льду Байкала возили. Ну вот, везет Гиви груз да тащит еще на буксире вагончик. И вдруг — трещина. И вода из нее гля-

дит. Повернул Гиви обратно, отъехал километров на восемь и стал разгоняться. Разогнался и прыгнул. Взлетела машина, взлетел вагончик, слышит Гиви — колеса схватились за твердое, лед жуют. Тут ему сразу веселее стало.

А на льду стоит огромный мужчина в распахнутом полушубке и пальцем его из кабины выманивает.

— Кто такой? — спрашивает, когда Гиви подбежал к нему.

— Гиви, — говорит Гиви, — Кварацхелия, шофер.

— А-а-а! — говорит мужчина. — А я думал, горный козел. — И отчитал его за лихость

как следует, а потом пригласил в Северобайкальск работать.

Это был Феликс Викентьевич Ходовский, управляющий трестом, Герой Социалистического Труда.

И Гиви, и он вместе строили Абакан-Тайшет, железную дорогу через пропасти, а познакомились на льду Байкала.

...Тем временем наша машина легко взяла подъем, и мы остановились на взгорье. Под нами серой щетинкой лежал лесок, в котором прятался поселок Северобайкальск, а дальше — словно шевелился Байкал, черно-синий в пред-рассветной морозной мгле.

Гиви достал термос с горячим кофе, и в уютной, с мерцающими приборами, кабине мы стали ждать машину Володи Меньшикова, потому что, хоть Гиви и лучший шофер Бурятского участка БАМа, один все равно не ездит — опасно.

Вскоре, сигналив фарами, показалась машина Меньшикова. Гиви завинтил термос, и мы тронулись по прорытой в снегу дороге, как по дну оврага. Кругом были поросшие лесом сопки и горы и гремела камнями подо льдом река Тья.

Дорога, по которой мы шли, то мчалась, то еле ползла над провалами, то взбиралась по спирали на сопки, она была единственной ниточкой, что связывала Западный участок БАМа с обжитым миром. Она шла к поселку Улькан, куда уже дотянулись рельсы железной дороги, и нам все чаще встречались тяжелые машины, нагруженные деталями сборных домов, досками, ящиками, какими-то бочками... Иногда нам попадались огромные заиндевелые ревущие бульдозеры с клыками, которыми можно вспороть мерзлоту. И Гиви, бормоча: «Нет, дорогой, что-то мне с тобой здороваться не хочется!» — прижимал нашу машину вплотную к снежному борту.

Солнце ударило вдоль ущелья, и высоко над нами стали видны розовые лбы гор. Все вокруг засверкало. На лапах елей заискрились белые валуны снега. В медной чаще ворочались, как жуки, трелевочные тракторы. Они делали просеку для железной дороги.

Мы взбирались по снежной дороге все выше и выше, и под нами то и дело мелькали крыши потонувших в снегу вагончиков, «заезжек», столовых — всюду были видны следы деятельности человека. Из железных труб всюду курился дым. Потом я увидел внизу бревенчатое сооружение, уткнувшееся в подножье хребта. Изо всех щелей его шел пар. Это был портал, из которого велась проходка тоннеля. А пока тоннель не был готов, дорога шла верхом, через хребет. И с вершины его я увидел

широкую просеку, похожую на белую реку, где бульдозеры и самосвалы отсыпали полотно железной дороги, напоминающее черную и очень длинную огуречную грядку.

Дорога, немыслимо крутя, понеслась вниз. Гиви напрягся, сдерживая машину и точно вписываясь в повороты.

— Чертова петля, — сказал он мне.

И мы, действительно, поползли вверх, потом вниз по краю обрыва. И тут Гиви вдруг остановился. Машины Володи Меньшикова, которая все время шла за нами, как привязанная, не было видно.

Гиви нахмурился, дал задний ход, и мы таким неудобным образом стали взбираться вверх по петле... Машина Меньшикова стояла на перевале, и правый задний скат ее висел над пропастью. Мы с Гиви выскочили из кабины. Я заглянул вниз и отпрянул: там была пустота и на дне ее — щетинка леса.

Меньшиков нервно ходил возле машины.

Гиви, невысокий, быстрый, крепенький, сцепил обе машины тросом, погладил, как живые существа.

— И ты хороший, и ты хороший, — сказал он, машинам. — Давай будем дружить.

Мы сели по кабинам, и Гиви рывком отдернул машину Меньшикова от опасного края...

Солнце стало падать за горы, когда мы добрались до поселка Улькан. Года три назад я был здесь с первым комсомольским десантом, которым командовал Анатолий Фролов.

Помню, мы шли цепочкой по мертвой, заваленной буреломом и снегами тайге, мороз жег, каленые горы стеной стояли на горизонте, и я с сомнением подумал тогда: «Что сможет сделать среди этой дикости горстка девушек и парней?!» А сейчас мы едем мимо новеньких домов. Сипя паром, на станции маневрировали тепловозы. Штабеля грузов образовали большой, с лабиринтами улиц и переулков, город. Я ахнул: «Сколько сделали эти ребята!»

На платформу нашей маши-

ны кран опустил трактор, и она даже присела.

— Тяжело, скажи? — спросил у машины Гиви. Он похлопал ее по радиатору. — Ничего! Мы с тобой народ терпеливый.

Обратно мы ехали в темноте, и в пронзительном свете наших фар бежала тень от гребня снежного отвала, клубясь, как дым из паровозной трубы. На поворотах тяжелый трактор кренил машину, и даже у меня устала спина. Ощущение было такое, будто мы с Гиви на себе тащили эту страшную тяжесть.

Перевалили скрытый тьмою хребет, и Гиви увеличил скорость. Он обязательно хотел успеть проводить сына в школу искусств. Я спросил его: мальчик сам дорогу не найдет, Гиви-то зачем вместе с ним идти?

Гиви засмеялся.

— Не я его поведу. Он меня поведет... Дети, между прочим, очень интересный народ!

Надо же такому случиться: только я вошел в бревенчатое здание школы искусств, свет погас. Гиви и его второклассник сын исчезли, я бросил свою шубу в темноте, и кто-то взял меня за руку и куда-то повел. Команда «и-и раз, и-и два», а также дружное шарканье ног в классе хореографии прекратились. Стало тихо. Лишь в музыкальном классе кто-то нащупывал гаммы, осторожно трогая клавиши пианино.

Меня ввели в комнату. Тут было чуть светлее от обмерзших окон, которые то и дело лизал свет фар пробежавших по улице автомашин. Из угла своим жарким медным зевом уставилась на меня труба, а у ног, как бегемотик, свернулся серый большой барабан.

Моим поводырем, оказывается, была молодая девушка — Людмила Степановна Давыдова, первый директор школы искусств. Она мне рассказала, что школа искусств была создана в то время, когда на БАМе было не до искусства. Не было дорог, бань, пекарен...

Да, собственно, ведь строить начали на голом месте. Надо было лихорадочно быстро, до зимы, обжиться. И обжиться начали с того, что построили детям школу искусств. Строители Северобайкальска решили, что именно она — самый первоочередной объект, что без нее на БАМе нельзя.

На баржах по Байкалу привезли музыкальные инструменты, выгрузили ночью на берег. И странный, тонкий звук саксофона был слышен той ночью от зажженного на берегу Байкала костра.

Тут ярко вдруг вспыхнул свет. Мы с Людмилой Степановной зажмурились. А затем пошли смотреть опустевшие классы. Там было все, чтобы можно было научиться танцевать, петь, играть на каком-либо музыкальном инструменте... Но интереснее всего мне показался длинный коридор, потому что вдоль него были развешаны картины ребят.

Передо мной знакомо засияла живая синяя вода Байкала среди белых бесконечных снегов. А вот это что? Да это же дорога, по которой ехали мы сегодня с Гиви! Вот они, голубоватые провалы ущелий, розовые лбы гор, валуны снега на лапах елей... А это? Перед чудовищной машиной, подбоченясь, сумрачно стоял великан, раза в два больше самой машины, а вокруг на красном снегу торчали елки, очень похожие на пальмы...

— Это Гиви Кварацхелия, наш лучший шофер, — сказала мне Людмила Степановна.

— Да что вы!.. — воскликнул я. — Какой же Гиви великан?! Наоборот — он невысокий, быстрый, ловкий...

— Но тут же написано!.. — улыбнулась Людмила Степановна.

И точно: под рисунком было написано, что это Гиви.

— А снег почему красный? — не унимался я.

— Таким его увидел художник.

Рисунки ребят
из Северобайкальска
смотри на стр. 27

Спасибо,
„Букварю“

Нугман РАЗЫКОВ

Я помню
Далекий тот день сентября,
когда начинался мой путь
с «Букваря».

Он встретил
мальчишек неграмотных нас
и словно позвал:
— Заходите-ка в класс!

Открыл он страницу,
другую открыл —
и мир удивительный
мне подарил!

Сначала по буквам
шагал я едва —
и начали буквы
слагаться в слова.
Потом
за словами
и книги пришли:

о мудрых законах
вращения Земли,
о дружбе
далеких народов и стран.
Узнал я,
что где-то шумит океан,
и где-то — моря...
А все начиналось
с него —
с «Букваря»!
— Спасибо! —
сейчас говорю
«Букварю».
Хотите,
я тысячу раз повторю:
— Спасибо.

Перевел с таджикского
В. СУСЛОВ

Фото Б. Гесселя

У Николая Федорова застенчивая улыбка и доверчивый смех. Пишет он чаще всего про школу: ведь еще недавно сам был учителем, воевал с двоечниками, до глухой ночи сидел над горами сочинений и контрольных. Мы в редакции всегда радуемся, когда Федоров принесет новый рассказ. А он придет, сядет в сторонке за чужой стол, перечитает рассказ про себя и давай снова над ним колдовать — черкает, исправляет, дописывает. Мы тоже молчим, делаем вид, что заняты, а сами волнуемся: на наших глазах происходит маленькое чудо — рождается веселый детский рассказ...

У Федорова в этом году выйдет из печати новая — вторая — книга. Счастливого и ей пути!

С. САХАРНОВ

РАССКАЗЫ

Николай ФЕДОРОВ

Рисунки А. Ивашенцевой

НОВЫЙ СПОСОБ

При счете тридцать два — тридцать два у наших противников сломалась последняя клюшка, и мы великодушно согласились на ничью. Ребята стали расходиться. Я пошел с Мишкой к нему, чтобы забрать свой портфель.

На завтра было много уроков.

— Когда все сделаешь, позвони, — сказал я. Мишка поскреб затылок и сказал:

— Послушай, Димитрий, представь себе такую штуку. Вот сидят два умных человека в соседних домах и изобретают велосипед. Правильно? Неправильно. А вот если один человек сидит и изобретает велосипед, а другой, его сосед, пишет в это время гениальную поэму — совсем другое дело! Прогресс! Выходят потом они во двор. Один говорит: вот вам, товарищи, велосипед. Катайтесь на здоровье. А другой говорит: вот вам, дорогие друзья, «Слон и Моська». Читайте, наслаждайтесь.

— Ну и что, — сказал я.

— А то, — сказал Мишка, — что пойдешь ты сейчас домой, будем мы сидеть и делать одни и те же уроки. Правильно? Неправильно. Ведь уроки прекрасно можно и по очереди делать: сегодня — ты, завтра — я, сегодня — ты, завтра — я... Красота! Через день выходной. Хочешь, велосипед изобретай, хочешь, пиши стихи. Предлагаю испробовать новый способ прямо сегодня. Идет?

— Идет, — согласился я. — А кто первым будет учить?

— Кинем «на морского», — предложил Мишка.

Мы кинули. Первым выпало Мишке.

— Все по-честному, — сказал он. — Тебе повезло. Так что иди отдыхай. Через пару часиков заходи, перекатаешь.

Я сказал:

— Знаешь, что. Я лучше у тебя отдохну. Снег вон пошел. Чего я буду по улице один ползать.

— Ну сиди, — сказал Мишка. — Только не мешай.

Он сел за стол, разложил учебники и зашуршал страницами. А я развалился в кресле и стал отдыхать.

Но скоро сидеть мне надоело. Я встал, прошелся по комнате, достал с полки первую попавшуюся книгу и снова забрался в кресло. Книга оказалась третьим томом толкового словаря русского языка. До чего же, оказывается, много слов, которых я не знаю! А ведь русский человек. Вот хотя бы слово «плагиат». Я всегда думал, что это рыба какая-то. Оказывается, вовсе не рыба, а выдача чужого труда за собственное произведение. Любопытно. Или вот — «плебисцит». Я и слова такого никогда не слышал.

— Мишка, — позвал я. — Скажи-ка мне, что такое «плебисцит».

Мишка поднял голову, наморщил нос и сказал:

— Фурункул.

— Мимо, — сказал я. — Плебисцит, мой друг, это то же самое, что референдум. Улавливаешь?

— Ты что, издеваешься! — взвился Мишка. — Я тут, понимаешь, корплю, уроки за него делаю, а он со всякой чепухой лезет! Молчи лучше или иди гулять.

— Молчу, молчу, — сказал я и снова стал листать книгу. Но скоро это мне надоело. Я снова прошелся по комнате и заглянул Мишке через плечо.

— Что же ты, Ломоносов, от тринадцати семь отнимаешь, а получаешь пять?

— Тебе-то что? — рассердился Мишка. — Я уроки делаю, а не ты. Как хочу, так и отнимаю.

— Как это «как хочу»? Ты же не одному себе делаешь — и мне.

— Ах, не нравится! Тогда сам делай и не придирайся.

— Ну ладно, — сказал я. — Не кипятись. Твори потихоньку. Я пойду, чтобы не мешать, погуляю.

Я вышел на улицу. Во дворе было пусто, шел снег и уже горели фонари. Я отошел подалее от дома и посмотрел на освещенное

Мишкино окно. В нем была видна Мишкина макушка. Я еще немного потоптал свежий снежок и вернулся.

— Холодно, — сказал я. — Ну, сделал?

— Сделал, — ответил Мишка. — Задача вот только не получается.

— Давай посмотрим, — предложил я.

Мы начали искать ошибку, и в конце концов я ее нашел.

— Теперь, — сказал я, — ты мне должен полматематики.

Потом Мишка засел за литературу. Нам было задано сочинение «Мое любимое время года». Так что ему предстояло написать целых два сочинения — про два времени. Я включил телевизор, но Мишка на меня так зашикал, что пришлось выключить. А я уже, честно говоря, начал изнывать от скуки. На цыпочках подошел к Мишке и заглянул в тетрадь.

— Во дает! — прыснул я. — Ты бы хоть заглавие без ошибок написал. А то пишет: «Мое лубимое время года». Что это еще за «лубимое»!

— Опять лезешь, — сказал Мишка. — И потом, если хочешь знать, я пока свое сочинение пишу, а не твое. Так что это мои ошибки.

— Твои, твои, — согласился я. — Никто их у тебя не отнимает.

Я открыл портфель, достал учебник и начал учить историю.

Наконец Мишка сказал:

— Все. Держи свое сочинение. Я тебе про осень написал, а себе про лето.

— Почему же мне про осень? Я осень не люблю.

— Да сочинения-то разные! Пушкин, между прочим, больше всего осень любил.

Я не стал спорить, взял тетрадку и стал читать:

«Больше всего я люблю осень. Осенью люди пожинают свои плоды. В садах созревают яблоки, груши, сливы, вишни, персики, абрикосы. В огородах поспевают помидоры, огурцы, картошка, арбузы, свекла, репка, брюква. На полях колосится рожь, пшеница, овес. Фрукты и овощи очень полезны всем людям, в них много разных витаминов и фосфора. Я люблю фрукты и овощи. Особенно мне нравится виноград «дамские пальчики». Осенью птицы улетают в жаркие страны».

— Ну и нагородил, — сказал я, кончив читать. — Я у тебя обжора какой-то получился. А Пушкин, по-твоему, осень из-за «дамских пальчиков» любил? Или из-за фосфора?

— Не знаю я, за что Пушкин ее любил, — сказал Мишка. — Но ты-то ведь не Пушкин. И вообще — не нравится, сам пиши.

— И напишу. А то ты меня посмешишь каким-то сделал. Но учти — ты мне теперь должен полматематики и одну литературу».

— Ты записывай, записывай, — сказал Мишка, — а то забудешь.

— Не забуду, — сказал я и засел за сочинение про лето. А Мишка стал учить историю.

...В конце недели ситуация сложилась довольно запутанная. Мишка был мне должен полторы математики и две литературы. А я должен ему одно рисование, два с половиной русских и кусочек ботаники. Мы даже попробовали своими долгами меняться. Но всегда начинался спор и обмена не получалось. Например, Мишка хотел поменять кусочек ботаники на полматематики. Но разве это честно?

А самая удивительная вещь случилась с нашими сочинениями про времена года. Когда Людмила Андреевна выдавала нам тетрадки, она сказала:

— Что-то сочинения Петрова и Лапина про лето подозрительно похожи. Есть, конечно, отличия, в деталях. Но в основном... Попахивает плагиатом. Знаете, что такое плагиат?

— Я знаю! — вскочил я с места. — Плагиат — это выдача чужого труда за собственное сочинение.

— Совершенно верно, — сказала Людмила Андреевна. — Вот только неясно, кто у кого списывал. Потому что и ошибки даже почти одинаковые.

— Но этого не может быть! — выкрикнул Мишка. — Ошибки у нас разные.

— Увы, может, — сказала Людмила Андреевна и положила на парту наши работы.

Я схватил свою тетрадку и с ужасом прочитал заголовок:

«Мое любимое время года».

ОСЕННЯЯ ПРОСТУДА

Тихо в классе.

Пыхтит впереди меня Санька Сапырин. Пыхтит и скребет затылок. Значит, застрял. Аня Суркова наклонилась и роется у себя в портфеле. Она вечно что-нибудь забывает или теряет. Татьяна Сергеевна делает ей замечание, и Аня продолжает писать.

Тихо в классе. Идет самостоятельная работа.

Урок подходит к концу, а я еще и половины не сделал. Нет вдохновения. Я сижу и рисую на промокашке верблюдов. Рядом со мной на парте пусто. Там должен сидеть Мишка, но его нет. Он болеет уже вторую неделю. Сначала я ему даже завидовал. Ведь хорошо так иногда поболеть. Сиди себе дома, книжечки почитай, апельсины жуй. Ни тебе контрольных, ни уроков. Но Мишка что-то долго болеет. Не выписывают его. Температура, говорят, прыгает. И чего она прыгает?

Я перестаю рисовать верблюдов и смотрю на Мишкино место. Интересно, что он сейчас делает там, дома? Скучно ему, наверное. И мне без него как-то неуютно.

Я смотрю в окно и вдруг вижу, что идет снег. Первый в этом году. И я невольно го-

ворю вслух: «Снег». Все поворачивают голову, и в классе проносится шепот: «Снег! Снег пошел!» Смотрит в окно и Татьяна Сергеевна и говорит:

— Вот мы и дождались первого снега.

На улицу все выскакивают довольные, галдят, толкаются, снег друг другу за шиворот пихают. Кто-то тут же предлагает сразиться в снежки. Но я отказываюсь. Я иду к Мишке.

Около его парадной я леплю большой снежок и несусь на четвертый этаж.

— Болящим привет! — говорю я. — А вот вам апельсинчик. — И я протягиваю Мишке снежок.

— Ух ты! Снег! — Мишка берет снежок, и я чувствую, что ему ужасно хочется его лизнуть. — А я как раз сейчас в окно смотрел. Гляжу, снег пошел. Эх, думаю, потрогать бы! А тут как раз ты звонишь. Ты, Димитрий, прямо телепат.

Мы проходим в комнату. Мишка крутит снежок в руках, подбрасывает его, и он начинает таять, оставляя на паркете мутные лужицы.

— Мишка, — говорю я, — давай зафитилим его в форточку. А то растает.

— Нет. Я его в холодильник положу. А завтра, когда один буду и когда скучно станет, достану.

Мишка бежит на кухню. Я оглядываюсь. На столе полно всяких лекарств, лежит градусник, кровать разобрана. Я беру градусник и смотрю температуру. Тридцать семь и три. Вот подлая температура! А может, градусник испорчен? И мне так захотелось, чтобы Мишка скорей поправился, что даже в носу защицало.

Мишка возвращается.

— Ну как ты? Все болеешь? — спрашиваю я.

— Болею, — вздыхает Мишка.

— Надоело?

— И не говори. Жуть как надоело. Вот когда в школу ходишь, думаешь, эх, заболеть бы там или палец вывихнуть! А вот неделю дома посидел, так готов даже на контрольную идти. Хоть по русскому.

— Это верно. Мне тоже без тебя надоело.

— А чего сегодня в школе-то было?

— Да так, ничего особенного. Как всегда. На дежурство вот наш класс заступает. Я в столовой буду. Женька Капустин вместо физической формы мамин халат принес, в цветочек. В Красный Крест еще вступили. У Саньки зуб выдрали. Тетя Шура ключ от раздевалки потеряла. Никто не мог пальто получить, пока завхоза не нашли.

— А теннисный стол привезли?

— Привезли. Играли уже. Мишка, а что тебе врачи-то говорят?

— Врачи? А что они говорят? Вирус, говорят, какой-то. Дома сидеть надо. Вот сегодня врач должен прийти. Новый. Наша участковая сама гриппом заболела.

— Слушай, а может, тебе надо это... транц... транц... Ну, в общем, пересадку сделать? Сейчас это модно.

— А чего пересаживать-то?

— Ну, я не знаю. Я ж не врач.

— Нет, про пересадку ничего не говорили. А вот микстуру пить заставляют. Ух, отравал! Я из-за нее уже две банки варенья слопал. А то никак.

— А, ничего они не понимают, эти врачи! Санькин брат говорил, что слово «врач» от глагола «врать» происходит. Только градусники умеют ставить. Подумаешь, температура! Они думают, если у всех тридцать шесть и шесть, так и у тебя обязательно так должно быть. А может, ты не такой, как все. Может, ты человек такой горячий. Потому что температура у тебя другая. Слушай, Мишка, а хочешь, тебя выпишут? Прямо сегодня? А?

— Конечно, хочу.

— У меня есть идея. Давай я за тебя побоею.

— Как это за меня?

— Очень просто. Ты одеваешься, я ложусь на твоё место. Приходит врач, осматривает меня, видит, что я здоровый, и выписывает меня, то есть тебя. А завтра в школу идем.

— А вдруг не выйдет?

— Все выйдет. Ты же говоришь, врач новый. В лицо тебя не знает. Ну?

— А, согласен! Давай только быстро!

Мишка начинает одеваться, я быстренько раздеваюсь и ложусь на его место. И только мы это проделали, как раздаётся звонок.

— Иди открой, — говорю я. — Только не путайся.

Мишка бежит открывать.

— Петров Михаил вы будете? — слышу я из прихожей мужской голос.

— Нет, — говорит Мишка. — Петров Михаил — это не я. Я его товарищ. Проведать вот пришел. Вы раздевайтесь, доктор, проходите. Он там лежит.

В комнату входит врач-старичок. Пенсионер, наверное.

— Ну-с, как мы себя чувствуем? — спрашивает он.

— Хорошо чувствуем, — отвечаю я хриплым голосом, но тут же вспоминаю, что я не больной, а, наоборот, поправился. — Вы, доктор, даже не представляете, как хорошо, — радостно и звонко добавляю я. — Давно себя так не чувствовал. Это все микстура! Чудо просто, а не микстура! Прямо помолодел! Пора, доктор, меня выписывать. А то сегодня от скуки ползащадника решил. Прямо какой-то прилив сил.

— Так, так, — улыбается врач. — Настроение хорошее. А это уже хорошо. Давай-ка я тебя послушаю.

Я дышу, потом не дышу, потом показываю язык.

— Ну, а температура какая? — спрашивает врач. — Поставь-ка градусник.

Я сую градусник под мышку, а врач начинает что-то писать.

— Так вы меня выпишете? — спрашиваю я. — Ведь вы же не будете здорового человека дома держать?

— Конечно, нет. Кто же здоровых людей дома держит.

— Значит, он может завтра в школу идти?
— Кто это он? — доктор прекращает писать.
— Ну, человек этот здоровый. Я то есть.
Я достаю градусник и протягиваю его врачу.
— Какая? — с замиранием спрашивает Мишка.

— Тридцать семь и три, — говорит врач. — Придется тебе, голубчик, еще денек-другой дома посидеть.

Я вижу, как вытягивается Мишкино лицо. Да и сам я ничего не понимаю. Врач прощается с нами и уходит.

— Вот те на, — растерянно говорит Мишка. — Ты, наверное, от меня заразился. Говорил я тебе: не подходи близко.

И тут меня даже озноб прошиб. Я хлопаю себя по лбу и говорю:

— Мишка! Я ведь градусник не стряхнул! Это же твоя температура!

— Эх ты, растяпа! — Мишка стряхивает градусник и сует себе под мышку.

Через десять минут выясняется, что у Мишки нормальная температура.

— Удружили, — кисло говорит Мишка.

Мы сидим и подавленно молчим, не зная, что делать. И тут раздается звонок в дверь. Я бегу открывать и вдруг вижу на пороге старичка врача!

— Ну, как всегда, — говорит он, — забыл зонтик. Хорошо, у меня по вашей лестнице еще вызов был. Не ушел далеко.

Тут я соображаю, что сама судьба вернула врача назад. И я честно во всем ему признаюсь. Старичок недовольно качает головой, раздевается и снова входит в комнату.

— Так, значит, больной — это вы? — говорит он.

— Я, — тихо отвечает Мишка.

— Нехорошо, молодой человек, — говорит он и, сердито сопя, осматривает Мишку и измеряет ему температуру. Мишка терпеливо ждет приговора. И вдруг старичок улыбается и говорит:

— Ладно. Я выписываю тебя в школу. Уж больно друг у тебя хороший. Настоящий. Помнится, Антон Павлович Чехов писал, что даже болеть приятно, когда знаешь, что есть люди, которые ждут твоего выздоровления, как праздника. Верно?

— Верно, — радостно говорит Мишка.

ДНЕВНИК

В первый день весенних каникул вдруг повалил снег. Крупный и тяжелый, как намоченные куски ваты, он шлепался на асфальт и сразу таял. Одна нахальная снежинка даже залетела мне за шиворот. Я рассердился и вернулся домой с твердым намерением заняться чем-нибудь полезным и серьезным. Вот тут мне и пришла идея вести дневник. «Все великие и даже не очень великие люди вели дневники, — думал я. — Потом ученые их изучают,

статьи про них пишут, спорят между собой. Нужная, выходит, вещь. В конце концов, если я даже не стану очень великим, то все равно интересно. Выйду на пенсию, сяду на диван и подумаю: а чем, интересно, я занимался лет эдак пятьдесят назад? В весенние каникулы? Открою дневничок и все прочту».

Я достал чистую тетрадь в клеточку и красным фломастером крупно написал на обложке: «Дневник». Потом подумал и приписал «жизни». Так что получилось внушительно: «Дневник жизни». Это чтобы со школьным не спутать. Теперь можно было заполнять первую страницу. И я начал:

«24 марта.

Сегодня первый день каникул. Погода плохая. Идет снег. Только что по радио передали, что ветер западный, 8—10 метров в секунду, температура ноль градусов. Решил, как многие известные люди, вести дневник».

Тут я остановился и стал думать, что бы еще написать. В дверь позвонили. Я пошел открывать и впустил Мишку. У него были мокрые брови и ресницы, а с кепки падали капли.

— Здорово, — сказал он. — Ну и мерзкая погода. Как назло. Только каникулы начались — и вот тебе, пожалуйста.

— Это верно, — сказал я.

— А ты чего делаешь? — спросил Мишка.

— Дневник веду.

— Какой еще дневник?

— Обыкновенный. Дневник жизни.

— Это как?

— Ну, жизнь свою записываю. Где был, что видел. Как все известные люди делали. Лев Толстой, к примеру.

— Зачем это тебе надо?

— Для потомков, может, пригодится. Это сейчас тебе не интересно, что у меня по русскому за третью четверть, или какие брюки на мне надеты. А вот лет через сто пятьдесят, знаешь, как им все это важно будет! Вот напишу я сейчас, что ко мне Мишка зашел. А ученые через сто лет прочтут мой дневник и ну давай спорить и дискуссии разводить. Кто такой Мишка? Что за человек? Как фамилия? Загадка века.

— Делать тебе нечего, — сказал Мишка.

— Ты вот что, — сказал я. — Посиди немного, а я тут докончить хочу.

Я снова открыл дневник и приписал:

«Пришел Мишка. Сказал, что погода мерзкая, и спросил, чего я делаю. Я сказал, что веду дневник для потомков, и объяснил ему, как это важно. Но Мишка сказал, что делать мне нечего. Темный человек. Сидит сейчас и в окно глазет».

— Ну, долго ты еще кропать будешь? — прервал меня Мишка. — Давай хоть в шашки, что ли, сыграем?

— Давай, — согласился я.

Мы сыграли шесть партий, причем две в поддавки. Я продул все шесть. Не шла что-то игра.

— Может, в зоомагазин съездим, — предложил Мишка. — Мне корм для рыбок купить надо. И вообще, не сидеть же дома все каникулы.

— Съездим, — сказал я. — Погоди только минутку. Я еще пару фраз накаатаю.

И я написал в дневнике:

«Играли с Мишкой в шашки. Проиграл все шесть партий. Едем сейчас в зоомагазин за кормом для Мишкиных рыбок».

Тут я на секунду задумался и жирно зачеркнул слова «проиграл все шесть партий». Такие подробности ни к чему, решил я. Даже для потомков.

Домой я вернулся только к вечеру и сразу перечитал свои записи в дневнике. «Нет, не то что-то, — подумал я. — У меня не дневник жизни получается, а какие-то милицейские протоколы». И тогда я понял, в чем дело. В дневнике надо только самое главное записывать. Самое важное. А про всякие игры в шашки можно и не писать.

Я стал вспоминать прошедший день, но так и не мог решить, что было главным. «Ладно, — думал я. — Завтра обязательно будет что-нибудь главное».

На другой день погода выдалась отличная. Ярко светило солнце, а небо было совершенно чистое и очень синее. Даже не верилось, что вчера валил снег.

Проснувшись, я сразу открыл свой дневник и написал:

«25 марта.

В небе светит солнце».

Тут я вспомнил, что решил записывать только самое важное. Я уже хотел зачеркнуть написанное, но потом подумал, что в конце концов солнце в небе — вещь немаловажная. И оставил.

В конце дня в дневнике появилась следующая запись:

«Сегодня ходили с Мишкой в кинотеатр «Молния». Смотрели фильм «Сладкая женщина». Сильная вещь. Потом пошли к Славке Брындину за победитовым сверлом для дрели. По дороге к Славке Мишка уронил свою варезку в р. Карповку. Достать варезку не удалось. Так она и поплыла вместе со льдинами в Финский залив. Пришли к Мишке и стали сверлить у него в ванной дырки для полки. Одну дырку просверлили прямо насквозь. На кухню. Вечером смотрели телевизор».

Немного подумав, я приписал:

«К нам в город приехал король Иордании».

Я перечитал написанное и даже обозлился на себя. Опять масса никому не нужных подробностей! Я схватил черный фломастер и почти все зачеркнул. Осталось только два предложения:

«В небе светит солнце. Приехал король Иордании Хусейн».

На следующий день Мишка спросил:

— Ну как твой дневник жизни? Ведешь?

— Веду, — сказал я.

— Дай прочесть.

Я протянул Мишке дневник. Он прочитал и сказал:

— Да, не балуешь ты потомков информацией.

— Понимаешь, — сказал я, — в дневнике надо самое главное записывать. А я никак не могу решить, что главное. Не писать же про твою варезку, которую ты в Карповку уронил.

— Это верно, — сказал Мишка. — Ладно. Придется тебе помочь. Пиши. Двадцать шестое марта. Сегодня... эээ, ммм... Сегодня из нашего города на родину отбыл король Иордании!

— Все ясно, — засмеялся я и закрыл тетрадь.

Больше никаких записей в дневнике своей жизни я не делал.

БАРАБАНА

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВСЕХ ЮНКОРОВ «БАРАБАНА» С НАЧАЛОМ УЧЕБНОГО ГОДА!

ЖУРНАЛ ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
РИСУНКИ,
СТИХИ

СНОВА В ШКОЛУ!

Рисунок Эрики Пийльярк, 11 лет, Таллин

Названы победители Всесоюзного смотря сохранности учебников. Советы пионерских дружин и отрядов сделали в прошлом учебном году очень много для того, чтобы в смотре участвовал каждый пионер, чтобы везде прошли конкурсы бережливых, были устроены выставки учебников-«долгожителей», состоялись встречи с работниками школьных библиотек.

РАБОЧЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Внимательно ли слушают ребята на уроке, хорошо ли ведут себя на перемене — все это наша забота.

Дежурство по школе мы, учителям, взяли в свои руки: составим график, подведем итоги за день. Мы уверены: от того, насколько сознательно ребята придерживаются дисциплины, зависит качество учебы! Рабочее настроение должно помогать учиться.

*Саша Казаков,
член учкома,
15-я школа
Ленинграда*

ПИОНЕРСКОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Выступить на тематическом сборе «Антарктида сегодня» — такое у меня было поручение.

У нас дома много газетных статей и книг об Антарктиде. Интересными оказались для ребят и папины письма с далекой станции Беллинсгаузен, где папа был на зимовке. В письмах он рассказывал о своей работе, о своих товарищах, о природе и животном мире Антарктиды.

Сбор каждому из нас дал новые знания.

*Лена Турковская,
66-я школа
Ленинграда*

Замечательно, когда все заданное на дом выучил. Так и хочется, чтобы обязательно спросили на уроке именно тебя!

«Барабан» ЖДЕТ ОТВЕТА ОТ ЮНКОРОВ НА

ТАКИЕ ВОПРОСЫ:

- Знаете ли вы, как создается общественный фонд учебников в вашей школе!
- Бывают ли у вас рейды по сохранности книг!

- Есть ли в пионерской дружине штаб операци «Живи, книга!»!
  - Знают ли октябрята и первоклассники о том, как надо беречь учебники! Бывает ли в вашей школе «Праздник Букваря»!
- ЖДЕМ ВАШИХ СООБЩЕНИЙ!**

МЫ — МАЯКОВЦЫ

Школа наша — самая старая в Кутаиси. Во дворе школы — ковец, который проходил в Москве. Второй был у нас в Кутаиси. После слетов на постоянной школьной выставке появились ценные экспонаты. Например, рисунки одного нашего пятиклассника — М. Мнацкяна к стихотворению «Что такое хорошо и что такое плохо?»

Все ребята нашей школы стараются как можно больше узнать о жизни и творчестве В. В. Маяковского.

Нина Чавчанидзе,
член совета музея школы № 1
имени В. Маяковского,
город Кутаиси

Пятнадцать учеников поехали от нас на первый слет мая-

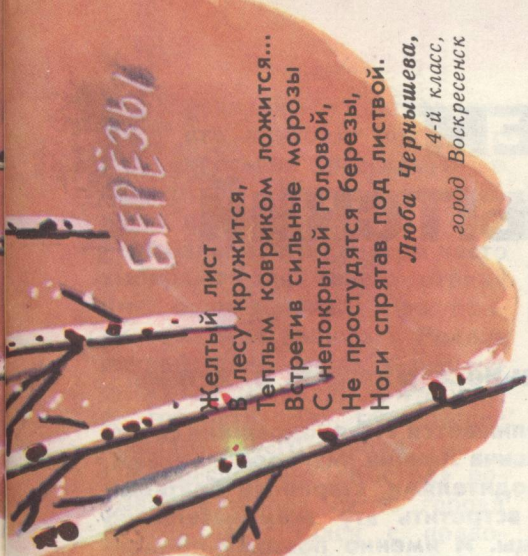
НАШ ДОКОН. Курс

Вот так грибы!
Вот так грибы!
Такой — один из тысяч!
Это же не просто гриб,
Это же — грибище!

«ПОДАРОК ЛЕСА»,
фото Андрея Хрычева
из города Миньяр
Челябинской области

Желтый лист
В лесу кружится,
Теплым ковриком ложится...
Встретив сильные морозы
С непокрытой головой,
Не простудят березы,
Ноги спрятав под листвою.
Люба Чернышева,
4-й класс,
город Воскресенск

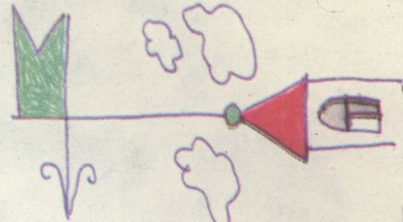

С К Л О Т О В

Учительница Мария Семёнок
— Это ключ, который открывает
скрытку...
Люба в Тарь Семёнок
город Новокузнецк

Учительница Людмила Федорова
— Это летящий воздушный шарик...
Людмила Федорова,
Камчатской области

Учительница Оксана Романова
— Итак, что сегодня будем делать?
Ученики (хором):
— Стоять на головах!
И никто не засмеялся, потому что
происходило это на уроке физкультуры.

Оксана Романова,
Якутск

**К 110-й
годовщине
со дня
рождения
Владимира
Ильича
Ленина**

НАЧИНАЕМ СЛЕДОПЫТСКИЙ ПОИСК

ПО ЗАДАНИЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ В. И. ЛЕНИНА

Дорогие друзья! Приближается 110-я годовщина со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Мы хорошо знаем, что вместе со своими родителями, старшими братьями и сестрами готовитесь встретить эту знаменательную дату и вы, юные ленинцы. И именно поэтому предлагаем вам принять участие в поиске. Темы следопытского поиска такие:

ЗДЕСЬ ЖИЛ И РАБОТАЛ ЛЕНИН

На карте нашей Родины есть много городов и поселков, которые особенно дороги сердцу каждого советского человека. Это места, связанные с жизнью и деятельностью Владимира Ильича Ленина.

Если вы побывали в одном из таких городов или поселков на экскурсии или живете там, где жил и работал Ленин, расскажите нам об этом городе, поселке, узнайте, какие изменения произошли в нем за годы Советской власти. Пришлите свои рисунки и фотографии мемориальных Ленинских мест. Лучшие из ваших работ будут переданы в Центральный музей В. И. Ленина и опубликованы в журнале «Костер».

ОНИ ВИДЕЛИ ЛЕНИНА

Их были тысячи, десятки тысяч участников революции и гражданской войны, которые встречались с Лениным, слушали его выступления на митингах и собраниях.

Сегодня их воспоминания бережно хранятся в партийных и государственных архивах, опубликованы во многих книгах и журналах. Но специалисты-историки считают — сбор материалов-воспоминаний еще не закончен. Юным следопытам надо постараться найти ветеранов и записать их рассказы о встречах с Лениным.

СЕРДЦЕМ И ИМЕНЕМ

С каждым годом все зримей и дороже становится для нас образ Владимира Ильича. И все больше и больше людей — черточками своих характеров, делами и поступками — стараются быть похожими на Ленина. И каждый из них мог бы сказать о себе словами поэта:

Вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
Думаем,
дышим,
боремся
и живем!

Герои Десятой пятилетки — они трудятся в заводских цехах и у доменных печей, на полях совхозов и колхозов. Расскажите нам о таких людях, которых вы хорошо знаете и считаете настоящими ленинцами. О людях, которые живут для людей.

Все поисковые материалы следует посылать по адресу: 193015, Ленинград, Таврическая улица, дом № 37, редакция журнала «Костер».

В редакцию «Костра» часто приходят письма с просьбой рассказать о пионерском отряде, который носит имя героя.

Мы знаем, что пионеры часто выбирают для своего отряда имя героя-земляка. Это правильно. Ведь любовь к Родине начинается с любви к тем местам, где ты родился и вырос, с гордости за героическое прошлое своего народа.

Корреспондент «Костра» побывал в школе № 36 города Курска, встретился с правофланговым отрядом четвертого «б». Вот об этой встрече и пойдет рассказ.

В канун 34-й годовщины праздника Победы я побывал на местах крупнейшей в истории Великой Отечественной войны — Курской битвы. Я знал, что курские пионеры заняты большой поисковой работой. И мне очень хотелось написать об этом.

По-моему, когда ребята сами проявляют инициативу, разыскивают очевидцев, настойчиво и бережно собирают крупицы истины, тогда действительно получается, что никто не забыт и ничто не забыто.

Ребята из 36-й школы теперь уже пятиклассники. Наша встреча с ними состоялась в самом конце прошлого учебного года.

— Мы еще пионерами не были, — вспоминала Галя Сычева, — еще во втором классе учились, когда вожатая Наташа Кабанова рассказала нам о боях на «Огненной дуге». Наташа была тогда в четвертом классе, это было три года назад. Ее отряд только-только начинал поиск героев Курской битвы. Одноклассники Наташи и рассказали нам о Жене Лебедеве.

— А потом, — вступила в разговор командир отрядной группы «Поиск» Наташа Платонова, — мы прочитали о Жене в газете. Писал о юном герое бывший Женин командир Иван Алексеевич Копыльцев. Мы захотели встретиться с ним, пригласили его в школу. Иван Алексеевич приезжал к нам не

ОТРЯД НОСИТ ИМЯ ГЕРОЯ

один раз, рассказывал о Жене, о своих однополчанах. Иван Алексеевич сначала воевал на Курском фронте, потом освобождал Крым, Новороссийск.

...После окончания танкового училища Женя прибыл к ним в батальон. В 19 лет он уже командовал танковым взводом. 10 июня 1943 года под селом Молотычи на своем Т-34 он первым ринулся в бой против фашистской танковой колонны. И увлек за собой целую роту «тридцатичетверок». Смелчаки попали в настоящее пекло! На поле боя остались обгорелые «тигры» и «фердинанды».

В том бою и погиб Женя...

Потом, в Ленинграде, я встретился с Иваном Алексеевичем. Он после войны вернулся домой. И уже от него еще раз услышал о том, что не успели рассказать мне курские ребята: в разных городах нашей страны есть дружины и отряды, носящие имена героев Курской битвы.

Иван Алексеевич познакомил своих юных друзей с Риммой Матвеевной, мамой Жени Ле-

бедева, дал ее адрес, она живет под Москвой, в Ногинске. Ребята написали ей. Римма Матвеевна ответила, поблагодарила ребят за память о сыне. А вскоре приехала к ним в гости. Рассказала о Жене: как он учился, об его увлечении ботаникой, о любви к цветам и животным. Прочитала ребятам последнее Женино письмо с фронта.

В «похоронке» было сказано, что Женя погиб 10 июня 1943 года в бою за село Молотычи. Шефы из Курского локомотивного депо дали пионерам машину, чтобы съездить в Молотычи... Но в списках погибших воинов фамилии Жени не оказалось. На обелиске братской могилы ее тоже не было...

Поиск продолжался. Поехали в райвоенкомат — на станцию Поньри, съездили в музей Курской битвы, разослали письма ветеранам...

И когда Римма Матвеевна приехала в Курск в следующий раз, они повезли ее к обелиску в Молотычах. Рядом с именами бойцов и командиров, павших

ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Опять будильника звонки.
Опять уроки.
А стрелки на часах быстры,
Сжимают сроки.

Так хочется играть и петь,
И в танце мчаться,
И мультик-пультак посмотреть,
И посмеяться.

И чтоб не слышать без конца:
«Марш за уроки!
Беги туда! Беги сюда!
Торопят сроки!»

Я то бегу, а то стою...
Часы теряю.
Сама понять я не могу,
Как успеваю.

*Юля Королькова,
8-й класс*

***

Не понимают взрослые детей.
И часто в магазине покупают
Игрушки им, а вовсе не зверей.
Зачем ребенку зверь, — они не знают.

Вот обезьянка красная сидит.
Не прыгает, глазами не моргает.
А девочка нахмурившись стоит —
Игрушка никогда не оживает.

Как скучно нам, когда зверюшек нет.
Завел бы, да отец не разрешает,
И бабушка ворчит, и дед,
А мама на порог не подпускает.

Пускай животное лишь кроха — хомячок.
Оно — живое. Слышите? Живое!
На нас оставит пристально зрачок,
И зажимает крошку в кулачок,
И нам за ласку платит добротой.

*Лена Иванова,
5-й класс*

Рисунок О. Филипенко

А я себя сама не понимаю.
Когда смеюсь и веселюсь порой,
Над всеми издеваюсь и буяню,
То чувствую себя совсем чужой.

А то подчас без повода взрываюсь
И на невинных яростно кричу...
Да, я себя сама не понимаю,
Но чтоб другие поняли — хочу.

*Лена Лудилова,
7-й класс*

***

Озера, мостики, дорожки.
Хожу по пушкинским местам.
Вот здесь подростком бегал Пушкин,
Здесь вместе с Дельвигом мечтал...

Ему корысти были чужды.
Здесь верных он нашел друзей...
Как символ творчества и дружбы
Пред нами высится Лицей.

*Алеша Павловский,
6-й класс*

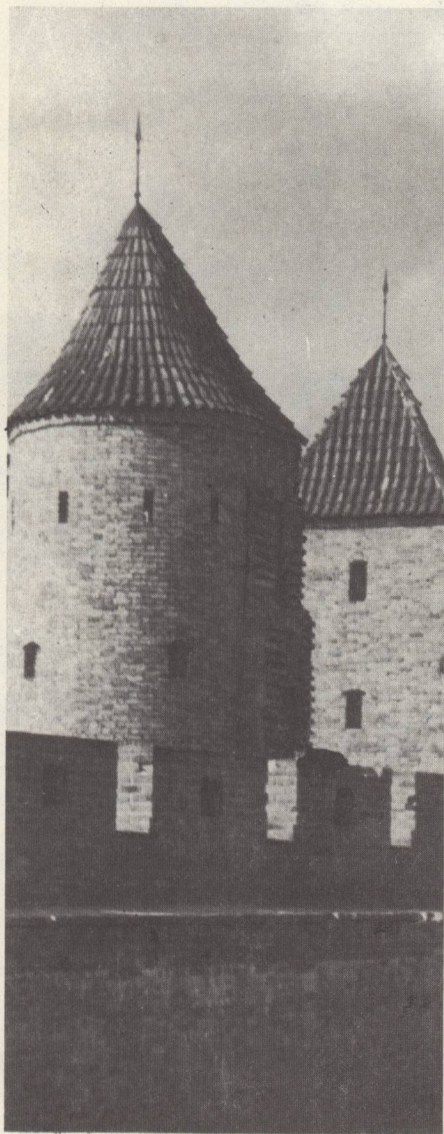

ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ О ПНР ?

Государственный флаг ПНР

К 35-ЛЕТИЮ ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Уголок старой Варшавы

С каждым годом все крепче дружба Советского Союза и Народной Польши.

Дружат государства — дружат и дети: переписываются, встречаются летом в пионерских лагерях.

Годовщина образования Польской Народной Республики — большой национальный праздник польского народа — торжественно отмечается и в нашей стране.

По просьбе читателей нашего журнала редакция проводит викторину «Что ты знаешь о ПНР?» Вопросы задают сами ребята. Каждый может стать участником заочного путешествия по Польской Народной Республике. Каждый может задать интересующий его вопрос или прислать ответ на уже заданный в этом номере.

Итак, вот первые вопросы:

Когда была создана ПНР!

Какие награды и за что имеет ее столица!

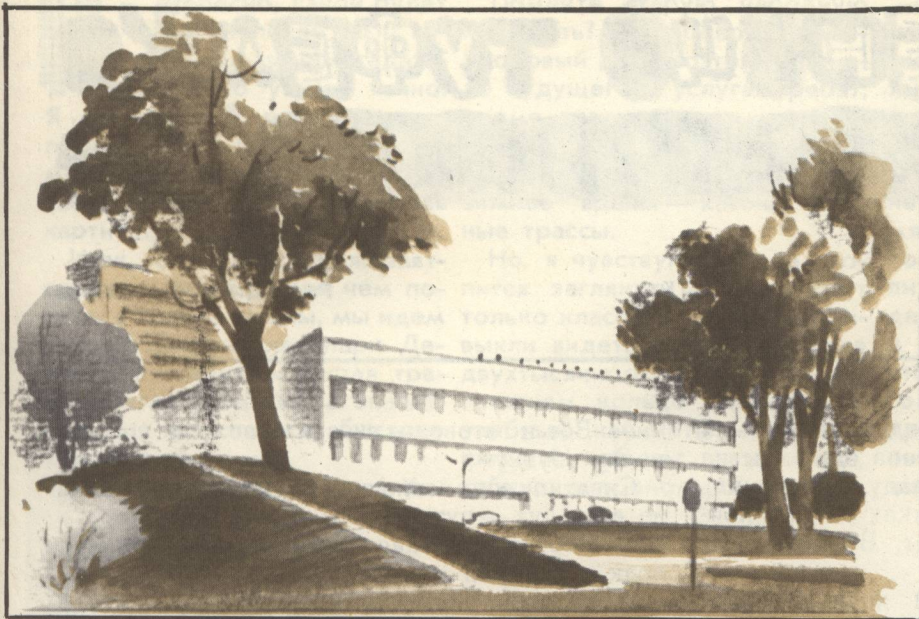
Назовите польские города-побратимы Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Новороссийска, Одессы.

Многие школьные клубы интернациональной дружбы переписываются с членами Союза польских харцеров. **Знаете ли вы, почему польских пионеров называют харцерами!**

В Международный год ребенка в Варшаве завершено строительство Центра здо-

„Варшавская Ника“ — памятник героям Варшавы. Скульптор профессор Мариан Конечны (Польша)

Значок польских харцеров

Центр здоровья ребенка

рочья ребенка. Что ты знаешь об этом Центре?

Кто автор повести, по которой поставлен польский фильм «Четыре танкиста и собака»?

Приходилось ли вам читать об «Ордене улыбки»? За что присуждают этот орден? Кто из советских детских писателей награжден им?

«Что ты знаешь о ПНР?» — не просто викторина, а конкурс-викторина.

Ждем ваших ответов. Можно прислать в редакцию рассказ о переписке с польскими друзьями, отзыв о книге польского писателя, свою иллюст-

рацию (рисунок) к этой книге, рассказ о дружбе советского и польского городов.

Что еще вы хотели бы узнать о ПНР?

Вам ответят и ваши ровесники, ваши юные польские друзья, и журналисты из детских польских журналов «Пломык» и «Пломычек», с которыми наша редакция давно дружит. «Костер» проводит эту викторину вместе с журналистами «Пломыка» и «Пломычка».

Ответы присылайте не позднее 1 ноября 1979 года. Отвечайте точно и кратко.

Юные участники фестиваля советской песни в городе Зеленая Гура

У Вечного огня

Оформление Л. Иванова

КАК ГУСЕНИЦА ТУФЕЛКО ЗАКАЗЫВАЛА

Ханна ОЖЕГОВСКАЯ

СКАЗКА

Рисунок Б. Семенова

В огороде, на капустной грядке, жила-была зеленая гусеница. Собралась она однажды на прогулку. Только вышла за ограду, а тут дождь полил. Все знакомые в сапожках да ботиночках, а у гусеницы ничего нет. Вымокла она до нитки.

«Не хочу больше разутой ходить, — расстроилась гусеница, — так и простудиться можно!»

И отправилась она сапожника искать. Идет-бредет лесной тропинкой, головой вертит то влево, то вправо: как бы мастерскую не проглядеть. Смотрит, избушка на пригорке стоит, а возле избушки на пенечке сапожник сидит, молоточком стучит-перестукивает, каблочки к сапогам приколачивает.

А рядом волк-заказчик мается, с утра ждет-дожидается, трубкой дымит, на сапожника ворчит. Пригласили волка на день рождения, а мастер не успел ему ко времени сапоги сшить. Да делать нечего — не пойдешь же в гости босиком!

— Вот и готово, — сказал сапожник и отдал волку обувку.

Схватил волк сапоги в охапку и побежал во весь дух — чуть-чуть гусеницу не сбил.

— Вертятся всякие под ногами! — крикнул волк и скрылся в чаще.

А гусеница подошла к сапожнику и стала его просить-упрашивать:

— Сапожник, сапожник, подбери, пожалуйста, десять пар туфелек.

— Зачем тебе столько? — удивился сапожник.

— А у меня двадцать ног, разве ты не видишь?

— Видеть-то вижу, да готовой обуви у меня нет, может, на заказ сшить?

— Давай, — обрадовалась гусеница.

Сапожник снял мерку и принялся за работу. Много ли, мало ли времени прошло с тех пор — кто знает? Сшил сапожник десять пар туфелек и стал заказчицу поджидать. День ждет, другой ждет. Не идет гусеница за туфельками.

Что делать? Упаковал сапожник товар и понес по адресу. Искал он, искал гусеницу по всему огороду — найти никак не может. И вдруг увидел желтую бабочку, которая весело порхала над кочанами капусты.

— Э, бабочка, где зеленая гусеница живет? Заказала она десять пар туфелек, а прийти, наверное, забыла.

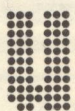
— Да, да, припоминаю: это я была когда-то гусеница и заказала туфельки. Но ты шил их очень долго, и я успела превратиться в бабочку.

— Ну и что? — рассердился сапожник. — Разве у тебя нет ног?

Есть, конечно, — засмеялась бабочка. — Но сейчас у меня всего три пары ног. И потом я не хожу — я летаю! Туфельки мне теперь вообще не нужны.

Пересказала с польского
Н. ПРИТУЛИНА

Интересно, какой будет школа после 2000 года?.. А зачем гадать? Можно узнать точно.

Я поговорил с педагогами, с проектировщиками, с учеными — каждый мне рассказал о своем, и вот какая сложилась картина.

Итак, год 2000-й, школа завтрашнего дня. Прежде чем попасть в здание школы, мы идем через обширный лесопарк. Деревья, кустарники, густая трава... Легко дышится, а значит, и лучше работает, быстрее усваивается урок.

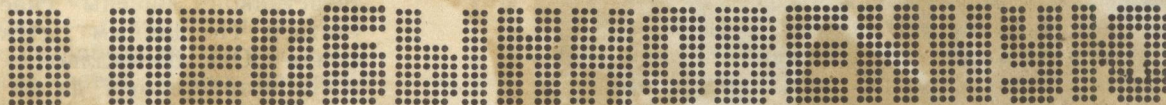
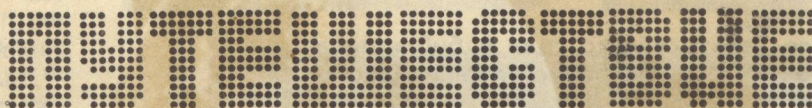
Какое странное здание! Как

Помните старую народную мудрость? В здоровом теле — здоровый дух! Поэтому в школе будущего к услугам ребят, кроме стадиона под крышей, есть еще плавательный бассейн, гимнастические залы, а в зимнее время — каток, лыжные трассы.

Но, я чувствую, вам не терпится заглянуть в класс. Вот только классов, какие мы привыкли видеть сейчас, в школе двухтысячного года нет. Во внешнем кольце здания есть учебные кабинеты — кабинет физики, кабинет математики, кабинет астрономии...

Ну а школьники? Только сидят и смотрят? И кто он, учитель за пультом? Кинооператор? Телекомментатор? Не будем спешить. Понаблюдаем дальше. Вот погас экран. И теперь нам ясно, что учащиеся не сидели праздно, а все время делали в тетрадях какие-то пометки. Вот встает один — делится своими мыслями об увиденном. И тут же спрашивает о том, что не сумел понять, что вызвало у него какие-то сомнения. В разговор вступают другие ребята. Начинается оживленная беседа, иногда даже спор. И учитель помогает

А. ПИРОЖКОВ

бы два огромных кольца, вставленных одно в другое. Причем внешнее кольцо поднято на колоннах на уровень второго этажа. В центре этого здания, под огромным стеклянным куполом, — стадион. Размеры? Шестьдесят метров в диаметре! Для сравнения скажу: диаметр цирка — тринадцать метров. В школьном стадионе под крышей есть спортивные площадки для игр, сектора для прыжков, метания, беговая дорожка.

Свой рассказ о школе будущего мы недаром начали с обширного лесопарка, с просторного стадиона.

Ребята должны быть здоровыми, сильными, выносливыми — такова первая заповедь школы 2000 года.

Приоткроем дверь и ступим на мягкий школьный пол. Перед нами — в полстены телевизионный экран. Кажется, идет урок истории — на экране мы видим предметы старинного быта, домашнюю утварь, одежду людей давней эпохи. А вот «живые» кадры — фрагменты какого-то фильма или спектакля, рассказывающего о далеком периоде истории. Учитель сидит за пультом — отсюда он может заказать в школьном радиоцентре любую учебную киноленту. Эти киноленты лежат в специальном хранилище. Стоит набрать цифровой шифр, и автоматы найдут на полках нужную кассету, вставят в проектор, и в учебном кабинете засветится телеэкран.

Ребятам разобраться в увиденном, делится с ними своими мыслями, помогает сделать правильные выводы. Главное, что ценится в школе будущего, — не бессмысленная зубрежка, а умение мыслить, наблюдать, усваивать знания глубоко и прочно.

Впрочем, зубрить кое-что придется. Вернее сказать, не зубрить, а запоминать. Учащиеся с первых классов обучены приемам быстрого запоминания. Специальными упражнениями они так развили свою память, что им ничего не стоит с одного, допустим, раза запомнить большой книжный текст. Колонка многозначных цифр, стихотворение, четверть десятков иностранных слов — на все тратятся минуты.

А теперь вопрос к вам: сколько времени у вас уходит на то, чтобы прочесть книжную страничку? В среднем, наверное, четыре-пять минут. Так? За всю свою жизнь человек способен прочесть в общем-то не так много — что-то около двух тысяч книг. В старые времена не во всякой библиотеке находилось такое количество томов. А теперь две тысячи книг выходит в мире за один день! Вот и попробуй плыть в таком океане мудрости!

Ученые-психологи недавно пришли к выводу, что мы читаем исключительно медленно. Оказывается, человек способен прочесть книжную страничку за считанные секунды. Во много раз быстрее, чем мы привыкли. Только такому быстрому чтению надо учиться. И хорошо бы с детских лет. В школе будущего учащиеся, овладев специальными приемами, смогут прямо-таки «глотать» книги. И совсем не так, как сегодня некоторые «скорочтеи», — спросишь такого о содержании только что прочитанной книги, а в ответ — что-то невразумительное.

В школе двухтысячного года и библиотека будет иной. Ведь ей потребуется книг в десятки, сотни раз больше. Где же их хранить? Как отыскать нужную книгу?

Впрочем, давайте заглянем в библиотеку. Она находится в одном из помещений внешнего кольца здания. Итак, входим в небольшой зал. Читальный стол скорее похож на какой-то пульт с экраном. Через микрофон можно передать заказ в книгохранилище. Электронный автомат сам может найти на полках нужную книгу, которая представляет собой тонкую фотопластинку размером с половинку почтовой открытки. На ней-то и умещается весь текст книги. С помощью проектора на экране перед нами появляется многократно увеличенная страница. Читать с экрана легче и проще, чем с обычной страницы. Глаза устают гораздо меньше, а микрофотокадры мы «перелистываем» нажатием кнопки на пульте.

...Часы показывают конец учебного дня. Школа опустела. Но ненадолго. Над лесопарком сгустились сумерки, а в окнах первого этажа вспыхнул свет. Ребята постарше собрались в молодежной кафе — послушать музыку, потанцевать, встретиться за беседой с интересными людьми. В школьном театре — репетиция. Работают клубы: юных математиков, физиков, химиков, фотолюбителей, художников. Для девочек — прекрасный швейный зал, для мальчиков — столярная, слесарная мастерские, целый парк станков.

Словом, школа никогда не пустует. Каждый найдет здесь дело по своему вкусу. В школе будущего есть одно непреложное правило — ни минуты в праздности, ни минуты в безделье. Только в этом случае можно стать образованным, целеустремленным, современным человеком.

Первое сентября,
Первое сентября,
Первый день календаря...

Первый день нового учебного года, конечно, праздник! Но чей? Праздник советской детворы. Праздник детей стран социализма.

Далеко не все дети ходят в школу. На земле много ваших сверстников лишены счастья учиться. По данным Детского фонда ООН 100 миллионов детей в возрасте от 7 до 10 лет не имеют возможности учиться. В Бразилии в школу не ходят 3,5 млн. детей, в Мексике — 1,5 млн., даже в США не учатся 5 миллионов.

Но если ты индеец или негр и живешь в США, то и в школе подчас приходится несладко.

В штате Юта, например, в индейской школе-интернате «в воспитательных целях» школьников, случается, избивают и заковывают в наручники.

А в Южно-Африканской Республике с детьми коренного населения страны вообще не церемонятся. Во время демонстрации учащихся в Йоханнесбурге 176 демонстрантов было убито и 1,5 тысячи ранено. «...бронетранспортеры давили школьников насмерть. На моих глазах полицейский офицер застрелил семилетнего мальчика.» — Это из свидетельских показаний зулусской девушки Мджи Сикосе перед судом международной общественности.

Расистам Израиля арабские школьники также ненавистны. На оккупированных арабских территориях полицейские зачастую врываются в классы, бросая бомбы со слезоточивым газом.

А вот отрывок из дневника учителя-вьетнамца о зверствах китайских расистов: «Маленький Линь сломал руку. Часовой прикладом разбил ему голову, потому что он не мог больше работать. Ребята два дня не ели... Если я умру, что станет с моими учениками».

Миллионы детей в мире вообще не учатся. Они никогда не были в школе. Но почему же они не могут учиться? Чаще всего потому, что им надо думать, как бы не умереть с голоду.

Детям бедняков и в голову не пойдет учеба.

Салиму из Исламабада всего 10 лет. Но уже 4 года он работает в авторемонтной мастерской. «Почему, Салим, ты не учишься?» — спросили его. «Работаю, чтобы не умереть с голоду, — ответил он. — Мой отец безработный, мать больна, а нас, детей, у них пятеро».

Несправедливо обрекать детей на голод, нужду и невежество. Несправедливо заставлять их заниматься непосильным трудом. Несправедливо лишать их простых детских радостей.

Ученица 3 «б» класса школы № 606 города Москвы Ира Сафонова так и написала в редакцию:

«Почему дети некоторых стран не имеют возможности учиться? Это несправедливо... Я хочу, чтобы дети всей планеты Земля были счастливыми».

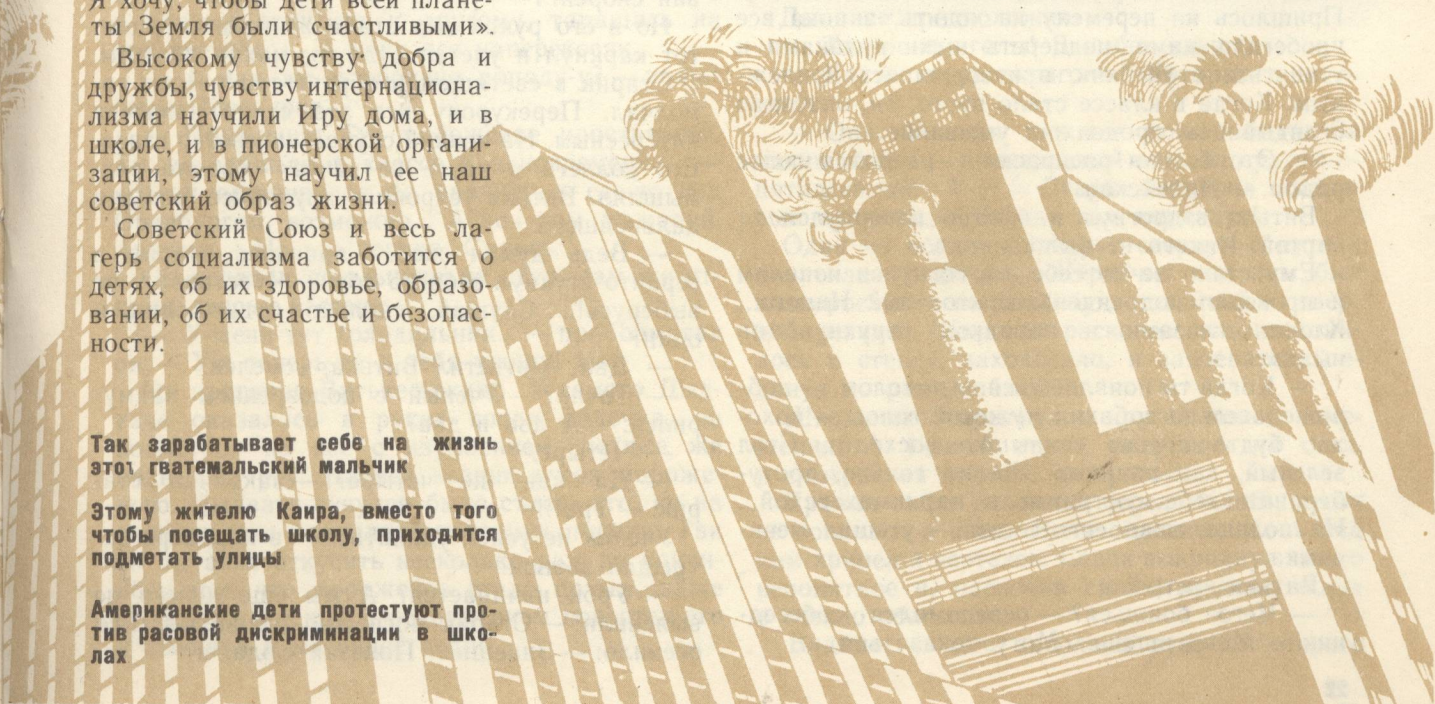
Высокому чувству добра и дружбы, чувству интернационализма научили Иру дома, и в школе, и в пионерской организации, этому научил ее наш советский образ жизни.

Советский Союз и весь лагерь социализма заботится о детях, об их здоровье, образовании, об их счастье и безопасности.

Так зарабатывает себе на жизнь этот гватемальский мальчик

Этому жителю Каира, вместо того чтобы посещать школу, приходится подметать улицы

Американские дети протестуют против расовой дискриминации в школах

Виктор ЖИГУНОВ

Рисунки В. Топкова

Витьке Перекурову было скучно на уроке, хотя все пятиклассники слушали объяснения учителя. Когда учитель стал писать на доске, Витька обернулся назад и ни с того ни с сего дунул в чужую непроливашку.

Чернила выскочили из непроливашки и украсили круглое лицо Перекурова пятнами. Соседка по парте прыснула. Он двинул ее ногой. До конца урока он утирался промокашкой. Однако и к звонку он не успел навести чистоту. Пришлось на перемену не ходить, а пока все пробежали мимо, подпереть щеки кулаками и уткнуться в учебник, притворившись прилежным. Когда в классе стало пусто, он, опасливо оглядываясь, продолжил умывание.

— Это боевая раскраска, — раздался голос рядом. — Индейская.

Витька вздрогнул и быстро повернулся за партой. Никого не было.

Ему стало не по себе, он согнулся пополам и проверил под сиденьем: кто там? Никого... Хлопая глазами и порядком струхнув, он вылез...

— Когда ты появляешься над столом, — доброжелательно добавил мужской голос, — похоже, будто красно солнышко восходит. Стол зеленый, как равнина. Жалко только, протуберанцы тебе состригли в парикмахерской... На солнце тоже есть пятна, — утешил невидимка.

Витька застыл.

— Чего боишься? — осведомился собеседник. — Меня ищешь? Могу показаться.

В воздухе перед Перекуровым нарисовалась тонкая зеленая окружность величиной с ученическую фуражку. Она стояла на ребре. Окружность была подернута туманом, показалась рука, разгоняющая пелену, и на Витьку глянул из круга остроносый старик с торчащими ушами, седой, и с прической ежиком.

— Дыдваче, — сказал он. — Это мое имя.

Перекуров был едва жив от страха.

— Да что ты дрожишь? Зовут тебя как?

Не дождавшись ответа, незнакомец куда-то девался на секунду, вместо него стала видна внутренность маленькой комнаты, часть белой стены с ходиками. Все это висело в зеленом, горящем и потрескивающем кольце, а вокруг него остался прежний класс, позади была коричневая доска с надписью мелом: «На дом § 16».

Дыдваче возник снова и показал большую конфету в яркой обертке.

— Хочешь?

Дыдваче положил конфету на нижний край кольца — словно в окошко передал. Подарок свалился на парту, скользнул по наклонной поверхности на колени Перекурову и упал на пол.

— Что получилось? — забеспокоился старик, заглядывая сквозь окружность вниз.

— Потерялась.

— Хм, — огорчился Дыдваче. — Ну ладно... Ты извини... У меня к тебе просьба. Я вижу, ты парень оригинальный. Экспериментатор. Никто бы не додумался дунуть в чернильницу, а ты — вот. Молодец! Я потому и открылся тебе. Мы оба научные работники, друг друга пойдем. Одолжи мне тетрадку в клеточку.

Малолетний работник науки растерянно шарил глазами по парте. Непослушной рукой взял начатую и вопросительно поднес ее к круглому окошечку.

— Годится, — обрадовался Дыдваче. — Давай скорей!

Но в его руках она стала желтым огурцом, тот каркнул и улетел куда-то, махая хвостом.

Старик в светящемся обруче трагически помолчал. Перекурову все это стало казаться интересным. На всякий случай он протер глаза. Его коллега в круге не исчез — мрачно размышлял. Витька устроился поудобнее, ожидая дальнейшего.

— Ведь думал же... — произнес старик и сердито стукнул себя по лбу. — Чувствовал: не выберусь!.. Слушай, сколько будет один и один?

— Два, — ответил Витька, осмелев.

— Точно? — Ученый с подозрением нахмурился. — А два и два?

— Четыре.

— Да как же четыре?! — закричал старик. — Три!!!

Ученик не успел удивиться — в коридоре загремел звонок.

— Урок начинается? А мы еще ничего не выяснили! — Старик поспешно огляделся. Его осенило: — Знаешь?.. Полежай сюда, а?

— Куда?

— В окошко.

Витька с опаской отодвинулся.

— Да-а... — сказал он. — Переколдуете меня в огурец...

Дыдваче замахал руками:

— С тобой ничего не будет! На тебя не действует. Ну, быстрей!

Перекуров заглянул через зеленый обруч. Там была крохотная комнатка со столом и стулом. Была также постель, для которой иного места не нашлось, кроме как под столом. И везде лежали бумаги... Витька приподнялся и провел за кольцом рукой — там было пусто. И в то же время он видел комнатку...

В конце концов, не часто взрослый человек предлагает улизнуть с урока. Юный экспериментатор собрался с духом и сунул руку в кольцо.

Ничего. Он, расхрабрившись, сунул вторую руку, потом встал на сиденье парты и пропихнул в обруч голову. Дыдваче отступил в сторонку и, ухватившись за окружность, стал растягивать ее. Затем он принял школьника на руки и поставил на пол в комнате.

Ученики, повалившие в класс, могли заметить лишь, как смыкается окружность: как в выключенном телевизоре моментально уменьшается кадр, и остается только яркая точка, которая тоже постепенно гаснет. Но никто ничего не увидел, а если кому-нибудь и бросилась в глаза искра — он решил, что померещилось.

Перекуров стоял посреди комнаты с белеными стенами и с двумя окнами. Класс куда-то исчез, за одним окном простиралась унылая равнина с желто-бурой травой, садилось багровое солнце, к противоположному окну подступали торосы и сугробы, над ними тоже не то спускалось, не то поднималось солнце.

— Это бывает, — мимоходом заметил Дыдваче, видя, что его гость поворачивается то к одному окну, то к другому, таращась на два светила. — У меня все наперекосяк...

— А как же я обратно попаду-у? — занял было Перекуров.

— Попадешь. Тут наложение пространств. Ты находишься в классе и одновременно... — хозяин прищурился на равнину, — где-то под Оренбургом, возможно... А вон там, пожалуй, Арктика... Но это чепуха. Садись.

Он посадил школьника на стул, сам же открыл дверцу в стене.

— У меня тут холодильник... — пробормотал он. — Уж теперь-то я тебя угощу! На.

Он протянул Витьке эскимо. У самого Дыдваче оказалась в руках голая палочка, он посмотрел на нее с изумлением, но все же поднес ко рту. На ней возник кусок мороженого. Дыдваче сунулся было съесть его, но на палочке уже появилась половина порции. Так он пытался откусить несколько раз, но кончилось тем, что мороженое стало целым, даже в обертке. Ученый с недоумением повертел его и выкинул в мусорное ведро.

— Во как, — сказал он. — Полакомился.

Его юный коллега внимательно пронаблюдал за невольным фокусом, покосился на свое эскимо и, поколебавшись, все-таки решился его попробовать. У Перекурова все обошлось благополучно, если не считать, что палочка затем поблагодарила его и самостоятельно ушла в мусорную корзину.

— Теперь к делу, — призвал старик. — Сколько, ты говоришь, будет два и два?

— Четыре.

Хозяин посмотрел на Витьку с укоризной.

— Не стыдно? Я тебе угощение, гостеприимство... А ты неправду говоришь.

— Как неправду?! — возмутился пятиклассник. — Четыре!

— Три!

Витька ошалело воззрился на Дыдваче. Тот был серьезен и взволнован, даже покраснел.

— Четыре, — повторил Перекуров.

— Значит, и на детей нельзя положиться... — скорбно сказал сам себе старик. — Взрослые — ладно. Они столько знают, что и сами могут запутаться, и запутать их ничего не стоит. В ньютонову механику верили: годится, мол, на все случаи жизни. А она бац тебе! — при скоростях, соизмеримых со световой, отменяется! Теперь в Эйнштейна верят. Вот, по-твоему, какая самая большая скорость может быть? Ученик растерянно задумался.

— Почему самая большая?.. Сколько хочешь может быть. Мотор надо посильней...

— Именно! Ньютонова наука — частный случай эйнштейновой. А эта — тоже не венец познания. Говорят, скорость света — предел! Верно — да только до поры, пока не открыты новые условия! В теплород верили, теперь в скорость света...

За окном послышался топот копыт. Оба повернулись туда. По равнине скакали свирепые всадники в мохнатых шапках и в халатах, на мохнатых лошадях.

Дыдваче предположил:

— Татаро-монголы! В набег идут.

— Какие татаро-монголы? Которые в историю?

— Они. У меня тут все может быть. За одним окном — пятнадцатый век, за другим — пятидесятый... У-у! — Старик погрозил костлявым кулаком. — Сейчас вам поддадут!

Один из всадников вдруг свернул с пути и покатился к окошку. Жеребчик под ним был низкорослый и жаркий, будто отлитый из твердой резины. Широкое раскосое лицо склонилось к стеклу, захохотало, и завоеватель санданул по раме саблей.

Школьник отпрыгнул в другой конец помещения. А ученый стоял, опершись на стол, и смотрел на врага с интересом.

Кривая сабля всадника переломилась, кусок ее вонзился в пыль. Воин оцепенел. Конь под ним хрипел и вертелся. Седок выкрикнул что-то непонятное и, наскочив снова, яростно ткнул в стекло обломком.

Видимо, у него заболела рука от второго

удара. Злобно проорав что-то, завоеватель припустил вдогонку за своими.

— Вернутся? — с дрожью спросил Перекуров, прижавшийся к стене.

— Пускай. Мы в другом времени. Он колотил не по стеклу, а по границе времени. Пятьсот лет назад — нам то что?

Позади школьника что-то взревело и забулькало. Он отскочил в испуге. За другим окном оказались уже не снега и льды, а непроницаемая чернота, в которой двигались смутные светляки. Гигантская клешня вздымалась из-за подоконника, степное солнце, насквозь пронизав комнату, озарило клешню и подплывшую морду, без глаз, с бездонной пастью. Показался боковой плавник — это была рыба. Она ушла во мрак. Клешня покачивалась, смыкаясь и раскрываясь.

— Дно моря, — прокомментировал Дыдваче. — Не трусь. Мы в безопасности.

Перекуров, пожалуй, уже был перегружен впечатлениями. Он рисковал свихнуться. Поэтому ученый посоветовал:

— Не обращай внимания. У нас научный разговор. А это как бы кино.

Витька с большим трудом согласился принять ужасную клешню за кино... В другом же окне... стоял искрящийся, пенный водопад, зажатый скалами. Струи и клочья не низвергались, а медленно поднимались из водоворота внизу, втекая в верхнее русло.

Хозяин ткнул пальцем в белую стену.

— Глянь-ка на свой класс, — предложил он. — Для успокоения.

Там, куда он ткнул, в стене прорвалась круглая дырочка, обведенная зеленоватым сиянием.

Перекуров приложился лбом к известке и стал смотреть в отверстие одним глазом.

В классе было тихо. Стриженные мальчишечьи затылки и девчоночьи бантики вытянулись ровными рядами. Пятиклассники решали примеры. По проходу расхаживала учительница, заглядывая в тетради и наступая на отражения электролампочек в крашеном полу.

— А Тamarке сдуть не у кого, — хихикнул Перекуров. — Она у меня всегда сдувала... Сучилкин делает самолетик... Ему сейчас в дневник напишут.

— Хватит. — Хозяин отстранил его.

Отверстие закрылось.

— Продолжим. Садись... Вода при какой температуре кипит?

— Сто градусов! — сказал школьник, гордясь своими познаниями.

— А если атмосферное давление изменится?

— Не знаю... При чем тут вода?

Старик сердито остановился перед ним. Минуту молчал. Затем схватил бумажку и шлепнул ее на стол:

— Пиши! Два... умножить... на два... получится...

Перекуров честно написал. Но когда он начал выводить четверку, из-под карандаша вдруг высунулись заячьи уши. Витька по инер-

15936

ции dokonчил цифру, и тогда из бумаги выбрался художой беляк.

— Вот, — торжественно закричал ученый, — дважды два — заяц! А ну, еще раз!

Сбитый с толку Перекуров послушно изобразил на бумаге снова: $2 \times 2 \dots$ Он написал дальше, что следует... но непостижимым образом графит начертил: 3,1415926...

Дыдваче, видимо, устал. Он сел на пол, поскольку больше было не на что. Позади его головы в окне качалась клешня.

Витька упрямо повторил эксперимент. На этот раз вышла живая картинка, на ней бегуны прыгали через препятствия.

— Условия не те, — пояснил старик. — Вернее, нет никаких условий. Это в молодости, помню, — жил я, жил, соседи шумели. Заниматься было невозможно. За электричество я не заплатил — отключили. Никаких условий для работы. Ах, думая, так? Не нужно мне тогда вообще ничего! Окна щитами загородил — от света отказался. Гравитацию презрел. И прочее все. Так что не стало у меня ничего, природы не стало, а значит, и закона природы. Теперь живу — ничем не связан! Ералаш!

Он зло стукнул кулаком по полу.

От сотрясения ходики на стене пришли в движение. Из окошечка, где бывает кукушка, высунулась почему-то книга с надписью «Философский словарь» и объявила:

— Балет «Спартак»! Музыка Хачатуряна. «Спартак» выигрывает!

Клешня за спиной Дыдваче отъехала в сторону, так и не предприняв ничего существенного.

Медленно-медленно проявилась долина реки между песчаными холмами, над ней низко висели тучи, сея морось. Дул ветер, дождь колыбался серыми волнами.

Ученый почувствовал перемену позади себя и обернулся.

— Ничего предсказать нельзя, — с досадой продолжил он. — Причины, следствия — все отменено. Спать ложусь — вместо этого варю картошку. Собираюсь ее съесть — в руках вдруг откуда ни возьмись клюшка, и давай гонять ферзя по доске! Вот сейчас куда мы въехали? У меня ведь и расстояний не существует. Два километра плюс два километра — может быть и ноль. Тысяча километров — иногда то же самое, что микрон.

Рассвет тихо разливался по долинам. Шуршал, пересыпаясь, мокрый песок.

— А меня зовут Перекуров, — Витька вдруг вспомнил, что так и не представился.

— Будем знакомы, Пешеходов, — рассеянно согласился старик.

Пятиклассник опять смолк. Обернулся к другому окну: там по-прежнему летел снизу вверх пенистый водопад. Надо полагать, время там текло в обратном направлении.

— Вот как... — заговорил Дыдваче, размышляя вслух. — Какие возможности у моего эксперимента... Найти условия, при которых какой-

либо закон выполняется! Я ведь не только назло кому-нибудь пошел на это. Предполагал: все будет возможно. Не надо ракет, достаточно условий, при которых световой год равен миллиметру — и вот встречи с инопланетянами... Если двадцать плюс двадцать опять же двадцать, то люди будут бессмертными: возраст не увеличивается. Можно даже молодеть: если двадцать плюс двадцать всего лишь пятнадцать... Но я переборщил... Чтобы управлять миром, надо иметь опору, держаться какого-то закона. Если б я твердо знал, что дважды два — например, девяносто! Избавился бы от непредсказуемости! А то считаю ножки стола, сегодня получается три, вчера было семь! Приму ошибочную основу — такое начнется... вселенная погибнет. Потому и сижу... вне мира...

Витька с жалостью придвинулся к нему. Хотел бы помочь, да не знал, чем. Ученый искоса посмотрел на него и хмуро сказал:

— Брал я тетрадку у тебя, на ней таблица умножения. Да вот не удалось... Не мучайся, ничем не пособишь... Впрочем... — Он оживился. — Помню, когда начал я это все, сберег для страховки какую-то формулу. Здесь, в комнате, спрятана. Я все перерыл — нету. Поищи! Может, свежим глазом...

Перекуров радостно вскочил. Бросился перекапывать кучи бумаг, исследовать стены — не нацарапано ли что-нибудь на них? Исполненный рвения, он взобрался на стул, снял с гвоздя ходики. Выдернул матрас из-под стола...

Старик следил за ним без надежды.

— Не так, — произнес он надтреснутым голосом. — Эти вещи сейчас есть, а час назад их не было. Через минуту, может, бумаги станут помидорами. Нет, я как-то надежнее спрятал...

Витька опустил руки.

— А что у меня надежное? — продолжал рассуждать Дыдваче. — Даже сам я — не изменный. То был толстый, то на правую ногу хромал, то облысел, то вдруг выросла косичка... Единственно — с ума вроде еще не сошел. Ты, наверное, слышал, что время — такое же свойство мира, как и пространство, а значит, по нему можно тоже передвигаться. Мои опыты привели меня на стык разных времен и пространств...

У Перекурова капнула слеза. Он отвернулся к окну с водопадом.

Но водопад уже сменился на заросшую малинником гору с черной дырой.

Хозяин уныло сел за стол и подперся кулаком. Откуда-то выбрался заяц, произведенный при вычислених, встал на задние лапы и отъел кусок гири. Сморщился и выплюнул, железка поскакала по полу. Затем расстегнул пуговицы на животе, снял шкуру и, поеживаясь от холода, под мышкой понес ее куда-то.

— Возвращайся в класс, — сказал Дыдваче.

— А мы не отъехали куда-нибудь?

— Вашу школу построили на месте дома, в котором я когда-то жил. Моя комната выпала из вселенной, но стоит, где и прежде.

Так что если нарушить ее изоляцию, окажешься в твоём классе.

Витька поплелся к стенке... Остановившись возле нее, он произнес плачуще:

— Дважды два — четыре!

И, поскольку старик не отвечал, школьник повторил еще раз, потом еще.

— Не врешь? — Ученый наконец тяжело повернулся к нему. — Учти, судьба вселенной зависит... Если я выйду отсюда с неверным законом, — все понесется в тартарары!

— Честное пионерское слово! Честное будущее комсомольское!

Дыдваче с сомнением помолчал.

— Нет... Не решусь. Возможно, тебя обманули... Что-то странное в твоей формуле. А ну-ка, повтори ее.

Перекуров убедительно произнес раз... другой... третий... Старик внимательно слушал.

Вдруг он подскочил и, глядя на Витьку расширенными глазами, сказал свистящим шепотом:

— Нашел! Нашел знак! — Он неожиданно затопал, воздев руки в болтающихся рукавах. — Дваж-дыдваче-тыре!

— Дыдваче! — радостно закричал Витька. — Тыре!

Они бросились друг другу в объятия.

— Вот где спрятано! — счастливо бормотал старик. — Забыл совсем, старый чудака.

Успокоившись, он озабоченно задумался вслух:

— Могу возвратиться во вселенную. Но... Если моя комната вновь возникнет в мире... Здесь стоит твоя школа... В одном участке пространства окажутся два материальных тела... Произойдет взрыв.

Пятиклассник растерялся. Ученый тоже.

— Надо передвинуть мою комнату, — решил Пантелеймон Федорович. — ...Но как ее передвинешь?.. Или школу перенести. Это проще...

— Я сейчас вылезу и скажу!

— Не согласятся...

— А давайте вместе вылезем и попросим!

— Мне покидать комнату нельзя: она потому только и существует, что я здесь. Потом входа в нее не найдешь. Может быть, лучше мне нарушить изоляцию не через стену, а через окно? Открыть окно, когда оно будет выходить куда-нибудь на пустырь!

— И окажетесь на другой планете!

— Да. Опасно... Могу вынырнуть даже в другом веке... Вот что. Ты возвращайся в класс и попробуй убедить начальство, что школу надо передвинуть или разобрать. Если у тебя ничего не получится, я рискну.

Перекуров с готовностью подскочил к стенке.

— Постой! Дыру сделаем внизу, чтобы ты вылез из-под парты. Иначе перепугаешь всех: появится голова в воздухе из ничего...

Ученый наклонился и пальцем стал чертить на стене возле пола. На известке оставался зеленый светящийся след, и когда он замкнулся, вся фигура сделалась дымной. Пантелеймон Федорович дунул туда, дым закрубился и вы-

шел наружу. Стал виден крашенный пол класса, нижняя перекладина парты.

— Лезь!

Витька встал на четвереньки и сунул голову в отверстие. Сбоку были Тamarкины ноги в толстых чулках и ботинках. Витька продвинул в дыру плечи...

Под руку попала конфета, данная ему еще на перемене. Перекуров подобрал ее и высунул голову между сиденьем и крышкой парты.

Завизжала Тamarка. Экспериментатор ткнул ее локтем и выбрался весь, лицом к чернильнице, с которой все началось.

— Пе-ре-ку-ров! — прозвучало над ним. — Ты сидел под партой?

Рядом с Витькой возвышалась учительница. Пятиклассники повернулись к нему.

— В каком ты виде! — ужаснулась учительница.

— А он дунул в чернильницу и забрызгался, — наябедничала Тamarка.

— Так... От стыда под скамейку залез?

Витька был очень занят тем, что пытался вернуться за партой как следует. Было узко, ноги застревали.

— Нет, — пробормотал он, стараясь освободиться.

— Почему же?.. Домашнюю работу не сделал?

— Сделал. Вот она...

Выбравшись наконец, он поискал на парте, потом в портфеле. Одноклассники, затаив дыхание, ждали развязки. Перекуров вдруг вспомнил:

— Тетрадка-то превратилась в огурец!

Тamarка хихикнула.

— Старик забрал, — сердито сказал Витька. Ему трудно было подобрать слова: он мало что понял из теории Дыдваче. — Он существует, не существуя. Дважды два, говорит, три...

— Что? Что? — встревожилась преподавательница. — У тебя жар!.. Сядь!

Он понурился и сел. Тamarка противно хихикала.

Вдруг кто-то дернул его за ногу. Витька откинул крышку парты: на полу лежал лист бумаги. Перекуров в недоумении поднял его и стал разбирать торопливый почерк...

«Пешеходов! Слышал, как тебя встретили. Лучше рискну. Много лет один. За окном ехал велосипедист, я крикнул: «Какой век?» Он — двадцать пятый. По-моему, пошутил. Не буду ждать: редко появляется подходящее. Если эта записка у тебя не изменится, — рискну!»

— Пантелеймон Федорович! — закричал Витька и с отчаянной быстротой провалился в парту. Он стукнулся об дерево, загремел, ворочаясь в узком пространстве, и лихорадочно пополз вперед — в отверстие.

Перед глазами у него стремительно сблизились два окна, в обоих сверкало по солнцу. Окна сшиблись, со звоном рассыпая стекла, и, под ослепительной вспышкой в небе, принеслась откуда-то из времен мамонтов стрела, на лету оборачиваясь аэропланом, — и от молниеносно уменьшившейся Земли поплыла к звездам решетчатая конструкция с огненным оперением позади. На одной стороне планеты востропанный человек оторвался от пульта ЭВМ, озадаченно глядя на результат вычислений. С другой стороны — кавалер в парике и камзоле что-то крикнул ему, тот заулыбался и внес исправления в перфокарту.

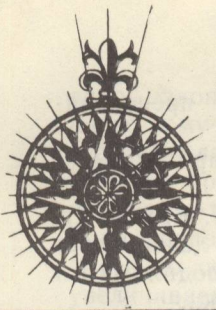
В лицо Витьке ударил космический холод, негромко хлопнуло что-то, отдавшись болью в ушах, и тысячи искр заслонили видение. Перекуров кинулся за ним...

Через минуту, пробравшись под сиденьями среди чужих ног, он вылез из-под учительского стола...

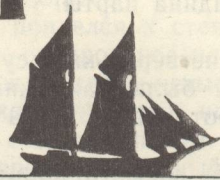
РИСУНКИ РЕБЯТ ИЗ СЕВЕРОБАЙКАЛЬСКА

НОВАЯ ДОРОГА
гравюра Ларисы Подшиваловой и Лены Болдаевой
ПЕРВОПРОХОДЦЫ
гравюра Сергея Горностаева

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. СКОСЫРЕВА
Оформление
Р. Попова

Год издания — 23-й.

МЫ ЛЮБИМ СВОЙ КЛУБ

Наш экипаж

На соревнованиях

Раньше мы были только юнгами, а теперь — юные моряки. Юнги у нас — в начинающей группе. Когда юнги изучат морское дело, проведут кроссы, походят в бассейн, — их переведут в старшую группу КЮМа. Здесь тоже теория и физподготовка, но еще юные моряки ходят и в походы на шлюпках. Особенно всем запомнилось плавание на остров Сахалин. В пути было много трудностей, но кюмовцы прошли сотни миль на веслах и под парусами и даже переплывали Татарский пролив...

Все наши ребята любят свой КЮМ и его руководителя — Геннадия Георгиевича Путятину. Он служил в Военно-Морском Флоте и был подводником.

А еще наши ребята ездили на соревнования во Владивосток и заняли первое место, получив приз — кубок Тихого океана. Так они с гордостью отстаивали честь своего КЮМа.

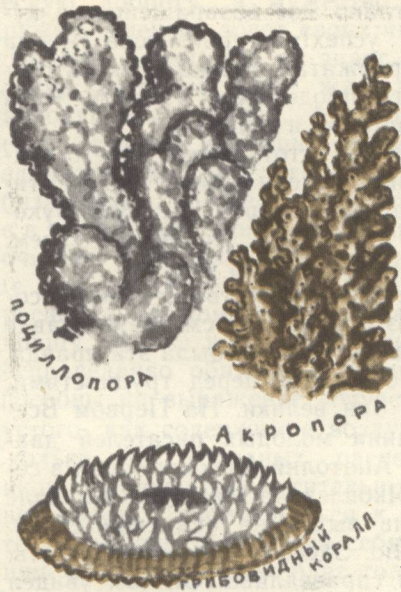
*Кюмовцы Олег Наливайко
и Сергей Климов*

Команда-победительница соревнований
на кубок Тихого океана

Финиш

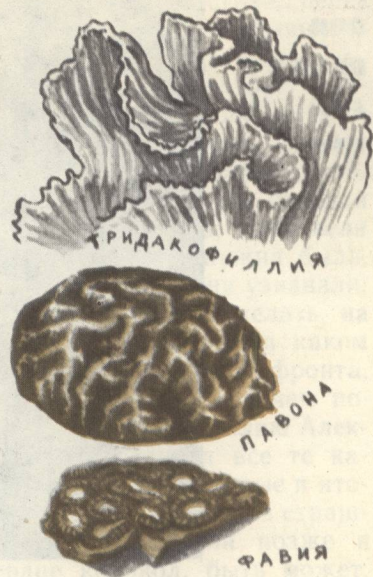

КОРАЛЛОВЫЙ ЗАПОВЕДНИК

Кораллы встречаются во многих теплых морях, но нигде нет кораллов такой красоты, как на Большом Барьерном рифе, к востоку от Австралии.

В последнее время Большой Барьерный риф очень пострадал. Дело в том, что чем коралл красивее, тем дороже он стоит у коллекционеров. За самыми редкими кораллами подводные пловцы охотятся месяцами. Оттого некоторые виды кораллов и оказались на грани уничтожения...

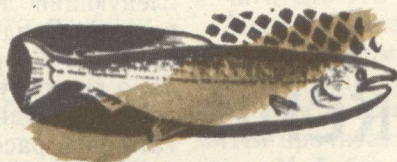
Недавно решено открыть заповедник кораллов на Большом Барьерном рифе. В заповеднике кораллы разрешат только фотографировать.

НЕУСТРАШИМЫЙ

Крошечный лосось вывелся в искусственном бассейне в Калифорнии. Ученые прикрепили к его хвосту пластинку с номером «70001», чтобы узнать, если лосося поймут, как далеко он заплыл. Потом открыли выход: «Плы в море! Расте...»

Прошли годы. Бассейн служил ученым для других целей. С ручьем его соединяли дренажные каналы и узкая вертикальная труба. Труба закрыва-

лась крышкой. Ручей от реки отделяла частая сетка, а реку от моря — плотина...

Но в один прекрасный день ученые увидели в бассейне полуметровую ры-

бину! Взрослый лосось! Как он проник в бассейн — никому не было ведомо. Великий инстинкт — вернуться в то место, где родился, и вывести потомство — помог лососю найти бассейн. Но чего это ему стоило! Бока его были исцарапаны, плавники изорваны... Он еле шевелил жабрами. На хвосте сохранилась пластинка — № 70001. И тогда ученые дали лососю имя — Неустршимый. Он стоил этого. Ведь он один из тысяч после долгих приключений и с таким трудом добрался до родного бассейна...

Тысячи и две...

Христофор Колумб с палубы своего корабля наблюдал удивительное зрелище — плывущих морских черепах. Их были тысячи и тысячи!

Несколько часов мелькали в волнах их панцири, и не было черепахам конца. Дело было неподалеку от Антильских островов.

В наши дни эти черепахи считаются редкостью. Как-то ученые провели опыт. Их судно остановилось в том месте, где стоял корабль Колумба. Неделю ждали ученые и заметили наконец черепах. Их было... две.

ВЫСТАВКА ПИНГВИНА

ВСТРЕЧА В МОРЕ
Гравюра
А. Савина,
Иркутск

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Посмотри на рисунок. Кто из этих морских животных опасен для аквалангистов, а кто нет?

ОНИ
ПИШУТ
ДЛЯ
ВАС

Анатолий Алексин

Мы редко запоминаем день встречи с книгой, еще реже думаем о тех, чей талант позволил нам совершить увлекательное путешествие, пережить приключение или открыть мир в красках, звуках и запахах — волнующий, неповторимый мир нашей жизни. Наверное, и я не являюсь исключением, хотя с некоторых пор я все чаще задумываюсь над тем, что дает каждому из нас талантливая книга, и с благодарностью думаю о ее творце.

Это был послевоенный май, может быть, не первый, может быть, второй, — Севастополь все еще лежал в руинах, и мостовая, по которой мы шли, была похожа на русло древнего канала — бесформенные нагромождения камней лежали по обе стороны ее. Но светило солнце, и в просветах между руинами сверкало море, и громко били наши пионерские барабаны, и знамена наших дружин весело трепал бриз, и наши истощенные за годы войны лица сияли от счастья — это было счастье победы. Потом я стоял за кулисами Дома Красной Армии и Флота и ждал, когда объявят мой выход. Но вот кто-то громко произнес мою фамилию, матрос, который стоял у занавеса, заметив мой испуг, нахлобучил мне на голову свою бескозырку, я еще услышал его слова: «Смелей, браток!» и на негнущихся ногах шагнул на ярко освещенную сцену. «Флажок! — объявил я во весь голос. — Стихотворение Анатолия Алексина.» Я нашел это стихотворение в каком-то журнале, выучил его наизусть, оно мне нравилось. В особенности последняя строчка. Когда настал черед произнести ее, я выбросил вверх маленький флажок и громко крикнул: «Я не мальчик, я флажок!» Громом аплодис-

ментов было устлано мое возвращение за кулисы. «Какой успех!» — произнесла наша школьная пионервожатая, прижав руки к груди. Аплодисменты продолжали греметь, меня вызывали на сцену. И я пошел...

Наверное, если бы в тот момент кто-то сказал, что Анатолий Алексин бросит писать стихи, никто из нас не поверил бы. Зал рукоплескал, стихи Алексина нравились всем. И все-таки он бросил писать стихи.

Чтобы заниматься творчеством, нужно особое мужество — это мужество смотреть правде в глаза, какой бы горькой ни была эта правда, и мужество не отступать перед трудностями, как бы ни были они велики. На Первом Всесоюзном совещании молодых писателей двадцатитрехлетний Анатолий Алексин попал в семинар Самуила Яковлевича Маршака. Вначале молодой писатель вынес на суд свои стихи. Восторгов не было. Здесь и не могло их быть. Судили строго и справедливо. Он сам увидел недостатки своих стихов, но не сдался. На следующий день он принес на семинар свой рассказ. Среди присутствующих он увидел Константина Георгиевича Паустовского — писателя, о литературном мастерстве которого ходили легенды. Волнуясь, Анатолий Алексин стал читать свой рассказ. Это был одновременно веселый и грустный рассказ, рассказ о детях, больных костным туберкулезом. Он закончил чтение, наступила тишина. И нарушил тишину Маршак. «Вам нужно писать о мире детства и юности», — так сказал он. «Непременно, — поддержал его Паустовский. — А из этого рассказа следует сделать повесть. Если вы ее напишете, я стану вашим литературным редактором».

Можно только поражаться удивительному чутью этих замечательных мастеров, сумевших в одном маленьком рассказе разглядеть писателя. И Анатолий Алексин оправдал возложенные надежды — ныне он лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, премии Ленинского комсомола, его имя внесено в почетный список великого датского сказочника Ганса Христиана Андерсена. За свои творческие успехи Анатолий Георгиевич Алексин награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, его книги изданы на многих языках мира, в театрах идут его пьесы, древо же его таланта не только не увяло — напротив, писатель Анатолий Алексин находится сейчас в самом расцвете своих творческих сил.

Я не стану рассказывать о книгах Алексина — с той первой повести, которая называлась «Тридцать один день» и редактором которой действительно был Паустовский, писатель написал достаточно много книг, они есть в любой детской библиотеке страны. Книги эти разные, они и о мальчиках и о девочках, о тех, кто учится хорошо, и о тех, кто учится плохо, в них есть веселые сцены и грустные, но объединяет эти книги то, что они написаны страстным человеком, искренне верящим в челове-

ческую доброту, в мужество, благородство, дружбу. Алексин зовет своих читателей к спокойной жизни, ибо он знает, что в наш век гладко, беспечно могут жить только люди с равнодушным сердцем. А сколько еще таких ребят, которые искренне считают, что справедливость им дана от рождения, как нечто обязательное, но вместо того, чтобы отстаивать ее в тех случаях, когда она попрана, они предпочитают разочарованно заявить, что ее вообще нет на свете. Такие ребята никогда не бросаются на помощь попавшему в беду товарищу, они не идут защищать его, когда он несправедливо обижен, в лучшем случае они способны на выражение сочувствия, столь же пустого, как содержимое воздушного шарика. Сколько еще холодных, расчетливых отличников и сколько еще мстительных, завистливых двоечников. Присмотришься к ним и видишь, что живут они только для себя, любят только лишь себя, хотят всех благ только лишь себе. Они подчас притворяются товарищами, но сердца их черствы. Для эгоиста есть одно лишь понятие справедливости — это удобная, легкая личная жизнь. И вот всему этому Анатолий Георгиевич Алексин дает бой.

Герои книг Алексина наделены, быть может, самым замечательным талантом — талантом человеческой души. «С добром надо спешить, а то оно может остаться без адресата», — говорит мама Димы из последней повести писателя «В тылу, как в тылу». Нужно спешить. И спешит, идет к своим ученикам учительница Евдокия Савельевна в повести «Безумная Евдокия», чтобы затем сказать с гордостью: «У них есть талант человечности!»

Мы часто кстати, а иногда и некстати, вспоминаем войну. Происходит это, наверно, потому, что война явилась экзаменом для людей. Тот, кто пережил ее, стал невольным свидетелем и прекрасных и гадких человеческих черт, ему открылись истины, обычно скрытые при благополучной жизни, и вот открытия эти терять не хочется. Хочется, чтобы в каждом новом поколении было больше настоящих людей и меньше человеческого мусора. Сердце писателя — это колокол, который всегда гудит.

Анатолий Алексин прошел суровую школу жизни в юности. Его отец, старый большевик, участник боев с колчаковцами, с начала войны ушел в народное ополчение. Мать со строительной организацией уехала на Урал, чтобы в самый кратчайший срок пустить алюминиевый завод. Самый кратчайший срок — это понятие следует расшифровать: страна осталась без алюминиевых заводов, разрушенных бомбежками или взорванных при отступлении. Страна задыхалась без алюминия, ведь алюминий — это самолеты. И люди, приехавшие на строительство, это понимали. Они спали по 3—4 часа в сутки. В эти напряженные дни шестнадцатилетнего Анатолия Алексина вызвал к себе парторг ЦК ВКП(б) на стройке. «Я слышал, что ты занимался в литературном кружке Московского Дома пионеров?» Так оно и было.

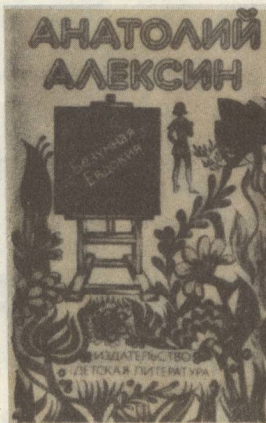
Алексин ходил в кружок, писал стихи, перед войной в журнале «Пионер» даже появилось его стихотворение «Грибной дождь».

Их оказалось трое, тех, кому парторг поручил выпускать газету «Крепость обороны». Носиться по стройке, брать материалы, писать статьи, очерки, стихи, перепечатывать, размечать полосы, сдавать в набор — и так каждый день. Газета выходила без срывов, даже если кто-то из троих был болен. Она нужна была, эта их газета, рабочим, через нее они узнавали, что уже сделано и что еще нужно сделать, на каком участке все благополучно, а на каком заторы. В газете печатались письма с фронта, помещались карикатуры, было и над чем посмеяться. Вот когда открылись Анатолию Алексину люди. Вот когда он оценил все те качества человеческого характера, которые в итоге позволили нашему народу выстоять в страшной войне и победить. Тогда или позже и зазвучал в его сердце колокол, быть может, не сразу так громко, как сейчас, но зазвучал, и читатели его услышали...

Анатолий Алексин любит детей. И пишет для них. Те, кто помладше, спрашивают в библиотеках «В стране Вечных каникул», «Коля пишет Оле, Оля пишет Коле». Те, кто постарше, стремятся прочитать повести «А тем временем где-то», «Мой брат играет на кларнете», «Действующие лица и исполнители», «Третий в пятом ряду», «Звоните и приезжайте».

Но и этого мало деятельной и беспокойной натуре Алексина. На телевидении он ведет передачу «Лица друзей». Он приглашает в студию людей тех профессий, которые служат детям, — врачей, учителей, артистов, писателей, художников. Он рассказывает о них, они рассказывают о своей работе. Алексин любит встречаться со своими читателями лично. То он едет в Кишинев на неделю детской книги, то мы видим его в Ереване с работами юных художников, то еще где-нибудь. Наверное, поэтому именно ему доверили представлять нашу детскую литературу за Круглым столом ЮНЕСКО в Париже. И когда ему дали слово и он сказал, что в нашей стране тираж детских книг уже превысил десять миллиардов, писатели и издатели всего мира встали и аплодировали стране, где так заботятся о детях.

Г. ЧЕРКАШИН

КИНО-
ТЕЛЕ-
КЛУБ

КИНОСТУДИИ — ДЕТЯМ

ОБСУЖДАЕМ НОВЫЙ ФИЛЬМ

РЕДКИЙ КАДР

Оформление
Т. Капустиной

СНИМАЮТ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Сейчас киностудии художественных фильмов есть в каждой союзной республике. «Казахфильм», «Азербайджанфильм», «Киргизфильм», Литовская киностудия... Все готовят новые фильмы для вас, ребята. Даже перечислить эти фильмы невозможно. Поэтому мы расскажем только о тех, которые были созданы на киностудии столицы к Международному году ребенка.

Главный редактор киностудии имени Горького В. Л. Разумневич:

— О чем и о ком бы мы ни снимали наши фильмы — о наших днях или о временах прошедших, о взрослых, о подростках или вовсе о малышах, мы всегда помним, что работа эта предназначена прежде всего для детей. Такая уж она, наша студия имени Горького.

Сейчас у нас началась работа над фильмами, по существу своему близкими литературной серии ЖЗЛ — Жизнь Заме-

чательных Людей. О поэте и герое Отечественной войны 1812 года Денисе Давыдове, о юности Петра I, по роману Алексея Толстого, и, конечно, на экране — ваши сверстники. Один из таких фильмов — «Последний шанс».

Для Славки Горохова, уже осужденного за проступки, уголовно наказуемые, таким шансом остаться в обществе людей с добрым именем становится приход в ПТУ, где его мастером-наставником оказывается необычайной душевной чуткости человек.

Положение Горохова таково, что малейшего его проступка достаточно, чтобы суд вынес приговор, в результате которого Славка окажется в колонии. А Славка, будто все ему нипочем: высокомерен, брезгливо и цинично относится к труду. Мастер Ершов — не педагог, а рабочий человек, слесарь. И на сердце у него от Славкиных фортелей так, что противнее не бывает. А вот ведь разглагол за наглой Славкиной бра-

вадой «...е дорого, ничего не жаль» живу в еще душу разуверившегося в себе, да вроде бы и во всех людях на земле, мальчишки. Разглагодел и пошел даже мастером-инструктором в колонию, куда сорвавшийся Славка все-таки попадает. Пошел, чтобы не лишать мальчишку и там его последнего шанса поверить в доброту и высокое нравственное начало человека.

Исполнителя роли Славки Горохова — Леонида Каюрова вы уже знаете по фильму «Несовершеннолетние», а артиста Андрея Мартынова — по фильму «А зори здесь тихие».

Авторы фильма: сценаристы И. и Б. Рабкины и режиссер Э. Гаврилов. А музыку песен на стихи Матусовского для фильма написал композитор Баснер.

Заместитель главного редактора Мосфильма Н. Н. Глаголева:

— Мосфильм — киностудия,

на которой снимают фильмы для взрослых. Но так уж все устроено в нашем искусстве, что нет взрослых, которые не ощутили бы иногда прямую для себя необходимость поработать для детей. Поэтому и на нашей «взрослой» студии снимается 2—3 детских фильма в год.

«Прилетел марсианин в осеннюю ночь» — так называется один из новых фильмов.

Начнем с того, что ничего научно-фантастического в этом фильме нет. Вот фантазий в нем сколько угодно. А главный фантазер — Валька Комаров, воспитанник военно-музыкальной школы. Он учится играть на флейте, и есть надежда, станет хорошим музыкантом. Но кроме того, он в свои четырнадцать лет — уже человек военный, и это ко многому обязывает. И прежде всего — к очень строгой самодисципли-

не. Но что тут поделаешь, если в голову приходят идеи, одна увлекательнее другой, и есть верный друг, могучий Паша Гирин, готовый во всем тебя поддержать, а земля так велика и так много на ней интересных мест, что нет сил удержаться, не махнуть на море, например...

Главный редактор студии «Союзмультфильм» А. Г. Григорян:

— В результате долгого и кропотливого труда очень серьезные взрослые люди создают образы, понятные и близкие детям. И для того, чтобы они получились, взрослые в душе должны оставаться немного детьми. Даже тогда, когда во многочасовом обсуждении и споре они конструируют, создают в рисунках, движении, музыке образ нового героя.

Вспомните, сколько их родилось и постоянно живет здесь, на студии Союзмультфильма: Чебурашка и крокодил Гена, Маша и ее бабушка, гномик Пишичитай... Да разве всех перечислишь!

И в самом деле, героев истории о Попугае, Мартышке, Удаве и Слоночке и впредь ожидают дела, не менее важные, чем измерение Удава. Котенка Гав — новые игры и открытия. В новой серии «Ну, погоди!» снова встретятся Заяц и Волк.

Совсем недавно родились на студии и новые герои. Один из них — Светлячок. Тот самый, о котором автор сценария В. Коржииков написал так:

«На хребте волны зеленой
Вдаль плывет травы пучок.
В нем живет неугомонный
Скромный труженик —
рачок...»

Литературная запись
Майи ЧЕРКАШИНОЙ

Кадры из кинофильмов «Прилетел марсианин в осеннюю ночь» и «Последний шанс»

О Б С У Ж Д А Е М Ф И Л Ь М

Я торопливо шел вдоль Невы и думал о том, что уроки, наверное, уже закончились, что в 204-й школе никого уже не застану. Но ученики 6-го класса были еще там. Мальчики занимались серьезным мужским делом — чинили электропроводку, а девочки сидели с учебниками. А я как раз с мальчиками хотел поговорить о фильме «Конец императора тайги», о Гайдаре, о смелости...

— Разве с нашими мальчиками можно об этом говорить? — удивились девочки.

Пришли ребята, и стало шумно: кого-то толкнули, полетел над головой мяч, выбили портфель...

Сережа Семенюк с кислой улыбкой сказал:

— Гайдара я не люблю. Что там интересного? Всегда ясно, кто победит. Это примитивно!

Я знал, что когда ребята смотрят фильм, то примеряют на себя: смог бы я так? Сережа крепкий, спортивный парнишка, но, может быть, глядя, как молодой командир Голиков с небольшим отрядом красноармейцев летит на огромную банду и как потом один на один выходит из самого «императора тайги» и побеждает его, — может быть, тогда Сережа усомнился в себе, побоялся быть похожим на Гайдара. Ведь Гайдар был в то время всего на пять лет старше Сережи.

— А я люблю Гайдара за то, что он мечтает уметь, — признался Андрей Пиньков.

— Мы воспитываем у себя гайдаровский характер, — перебивая друг друга, заговорили Антон Никитин и Саша Боровиков.

Девочки решительно оттеснили мальчиков.

— После фильма, — сказала Оля Хахина, — мы говорили, как здорово стрелял Гайдар. Я пошла в тир и один раз попала.

— И еще говорили о дружбе, — поддержали ее девочки. — Ведь это не дружба, когда говорят: дай списать.

— Мне нравятся смелые! — решительно заявила Маша Усачева.

— Да ведь ты трусиха! — хихикнули сзади.

— А хотите, мы вам нашу тайну покажем? — шепотом спросили девочки. — Ее даже наши мальчишки не знают.

Мы побежали по улице, зашли в старинный двор колодецем, поднялись на чердак. У полукруглого окна радостным лаем встретила нас молодая крепкая собака.

— Это был бездомный щенок, — рассказали девочки. — Мы решили о нем заботиться. Сами построили будку, после школы гулять с ним ходим и обучаем. Мы его на границу отдадим.

Александр ГОСТОМЫСЛОВ

РЕДКИЙ КАДР

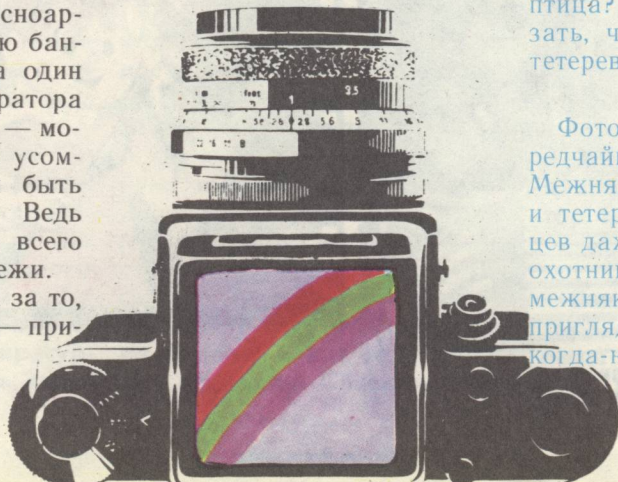

— Что за птица? — спросил я сам себя, когда вдруг увидел в видоискателе своего фоторужья вот этого незнакомца.

Ружье «выстрелило», и незнакомец теперь перед вами. И я снова спрашиваю: что за птица? Могу только твердо сказать, что это не глухарь и не тетерев. А кто?

С. КУЗНЕЦОВ

Фотоохотнику удалось снять редчайшую птицу — межняка. Межняк — это помесь глухаря и тетерева. Немного счастливых даже среди натуралистов и охотников, которые встречали межняка. Так что внимательнее приглядитесь, может, и вам когда-нибудь повезет.

НА ДВОРЕ

РАССКАЗ

Саид НАФИСИ

Рисунки И. Дяткиной

Отлично помню, что любые игрушки были для нас недоступной роскошью. Но детям игра нужна как воздух. Все наше существо от макушки до пят жаждало игры.

Даже отец со своими былями и небылицами, которые так любили все ребятишки во дворе, подчас не мог нас утешить, потому что чья-нибудь бесхитростная игрушка была для нас притягательнее всех сказок.

Наши куртки, штаны, рубашки были сшиты матерью из отцовских обносок или из дешевых яздских тканей. А уж туфли мы донашивали до того, что ни один сапожник не брался их починить. Конечно, играть в таких туфлях было попросту невозможно, и мы сбрасывали их на бегу; но ведь и потерять их тоже было нельзя — тогда лучше и домой не являться. Иногда мы так натирали ноги, что они были сплошь в пузырях, и тогда мать со слезами упрашивала отца купить нам обновку. Сначала обычно раздражался скандал, ведь отец зарабатывал сущие гроши, но потом все-таки, пожалев нас, он урезал домашние расходы и выдавал матери монетку на покупку у старьевщика.

Да что говорить о нашей одежде и обуви!

Саид НАФИСИ (1895—1966) — крупный иранский ученый, прогрессивный писатель, поэт. Один из основателей иранского Общества культурных связей с СССР.

В конце концов мы еще не понимали, что наш вид веселит богачей и огорчает бедняков. Играли мы всегда на огромном пустыре под густыми деревьями. Там никто, даже блохи, не беспокоили нас, наверно, просто потому, что мы были почти голы. И благословенны земля и вода, ибо они есть повсюду и за них не надо платить никому — играй, сколько душе угодно!

Мы копали глину, формовали ее в старом спичечном коробке и строили «кирпичный» дом. У дома расчищали двор и сажали «сад», втыкая в землю прутья от веника, во дворе выкапывали пруд — хауз, а вместо рыб туда опускали парочку бедных муравьев.

Потом кто-нибудь говорил:

— Ну вот и всё. А что теперь будем делать?

И кто-нибудь другой отвечал:

— Да нечего больше делать.

Иногда мы насыпали из глины невысокие курганы. Мы сгребали глину в небольшую кучу, слегка смачивали ее сверху и сглаживали ладонями поверхность, затем сверху снова насыпали глину и опять смачивали верхушку, и так до тех пор, пока не надоест. Наконец, тщательно загладив вершину, ждали, чтобы она подсохла. А потом делали в кургане отверстие сбоку и через него вынимали изнутри сухую землю. Если при этом курган не трескался, то тех, кто его возвел, называли победителями. Победители дурачились и веселились. А после либо замазывали «дверь дома» глиной, либо через дырку «на крыше» наполняли «дом» водой, либо просто крушили ногами и швырялись глиной, с визгом догоняя друг друга.

Но были и другие игры, на которые все-таки требовалось монет десять-двенадцать, а ведь на эти деньги можно купить килограмм хлеба.

У соседских детей мы видели такие игрушки и по ночам плакали от зависти. Например, араде-колесо. Лучше всего, конечно, велосипедное, чуть хуже — обруч, который жестящик ловко скреплял одним гвоздем. Но чаще это были обручи от старого ведра или бочки.

У меня не было никакого колеса — ни готового, ни самодельного, ни нового, ни старого. Я прямо чуть с ума не сходил. Даже Юсуф-сорвиголова, отец которого чистил колодцы, недавно приобрел настоящее велосипедное колесо и хвастался перед ребятами. Он прямо сказал: «Ну, лопайтесь теперь от зависти!»

Детское терпение и страдание имеют предел.

И вот в приступе яростной зависти я решил завтра же где угодно и как угодно, любой ценой раздобыть колесо. Ночь тянулась бесконечно, я еле дождался утра. Но надо было еще терпеть до полудня, дожидаться, когда после обеда уснет мать. И вот наступил мой час.

Мать наконец задремала, и я, озираясь, как воришка, прошмыгнул в чулан, где хранилось всякое старье: ветхий матрас, кастрюля, мангал, чемодан и какие-то палки.

Глаза мои сразу разглядели в темноте то, что надо: старое медное сито, край которого скрепляло кольцо из толстой проволоки.

Но когда я взял сито в руки, то понял, что кольцо так просто, одним махом не снять. А если я испорчу сито, мать мне спуску не даст.

Но перерыв полкладовки, я так и не нашел ничего другого.

Когда я пересмотрел все вещи матери, то принялся за отцовские. Здесь были и примус, и фонарь, и сломанный стул, и жестяной чемодан, и доска для разделки мяса и резки лапши (потому что и мясо, и лапшу отец приготавливал сам), и старый нож, и банки из-под бензина, и цинковое ведро, уже дважды перекрашенное...

И вдруг меня озарило: «Вот оно — то, что мне и нужно». На дне этого ведра — железное кольцо. Зачем? Для прочности? Для красоты? На мой взгляд, оно тут лишнее. Ну-ка, посмотрим. Я несколько раз сильно нажал на кольцо, чтобы вынуть его, но оно не сдвинулось с места. Ничего-ничего, оно едва держится.

Разумеется, я был счастлив. Нашел такое красивое кольцо! «Погоди, Юсуф-сорвиголова, дай только вынуть кольцо, и мы еще потягаемся, кто кого! Да, до сих пор у меня не было кольца, просто у меня не было желания катать кольцо. А вот теперь мой отец заказал на базаре самому лучшему кузнецу это вот кольцо. Давай побежим, покатаем колеса наперегонки — отсюда и до пустыря — и еще посмотрим, кто придет первым. Только дай слово, что не распустишь нюни!»

Я как-то не подумал о том, что мое кольцо будет раза в три меньше колеса Юсуфа и оно должно сделать три оборота за один оборот

Юсуфова колеса. Ни о чем не размышляя, я изо всей силы нажал на кольцо, чтобы оно наконец выскочило со дна, но железный обруч не поддавался. Правда, когда я сильно нажал на одну сторону кольца, другая сторона немного поднялась вверх.

Я чуть не лопался от досады. Проклятье! Нет, пока я не выну тебя, не оставлю в покое, лучше само выходи! Если проснется мать, то она обрушит на мою голову весь дом, а если отец увидит, чем я занимаюсь, то он pinkом вышвырнет меня за порог и скажет: «Ну-ка поставь ведро на место, негодяй. Я покажу тебе, враг хлеба! Твои сверстники зарабатывают в день несколько реалов, а ты опять разоряешь нас? Лучше уж сразу хватай топор и круши весь наш скарб! Э, да всему виной твоя мать, она знай себе твердит: «Да, мой сын шалунишка, но я не хочу, чтобы он стал носильщиком, он должен стать грамотным... римским ученым... Платоном...» И прочее, и прочее, и прочее. А попробуй, продай эту грамоту в базарный день, получи за нее лепешку хлеба! Нет, дети должны учиться какому-то ремеслу. Разве мы пропали без образования, без грамоты? Надир-шах тоже был неграмотным, а стал царем, победителем. Грех сказать, но и солнце наше, пророк Мохаммед, был таким же, как и мы, грешные...»

У меня не было желания услышать сердитые вопли матери или брань отца. Я взял ведро и тихо, как кошка, выскользнул из дома.

Посреди нашего пустынного двора была большая яма, из которой когда-то брали глину для кирпичей. Я залез в эту яму.

Если бы у меня был молоток, или хоть шипцы, или топор, я бы, конечно, быстрее вынул кольцо из ведра. Но выбить его каменным обломком, да еще так, чтобы ведро осталось целым и невредимым!.. Я вспотел от усилий. И от страха твердил молитву суммун-букмун. Ужас пронзал меня до мозга костей, зубы стучали, я прямо чувствовал на своих боках удары отцовской ноги. Я часто высовывался из ямы, чтобы взглянуть на дорогу, по которой обычно возвращался отец.

Ребята уже, наверно, начали выбегать из домов, но я укрылся в надежном месте, здесь они не могут увидеть меня. Уж кто-кто, а сорванец Юсуф, атаман мальчишек, наверняка подошел бы ко мне, утер бы свой нос рукавом, вырвал бы ведро, одним ударом вынул бы кольцо и стал бы крутить его вокруг головы, а потом со всех ног удрал бы в сад хаджи Исмаила, владельца дойных коров...

Но тут мое каменное орудие сломалось. Что же делать?! Ага, вот из земли торчит большой кирпич. Я раскачал его и подсунул руку, чтобы вытащить его. И вдруг меня обожгла боль.

— Ой, аллах, умираю, — заорал я, — горит, жжет! Мама, мамочка, помоги!

И, забыв про ведро, я кинулся бежать. Слезы лили из моих глаз, как осенний дождь. Мне казалось, что в мое тело вонзили лезвие ножа. Потом в глазах потемнело, я упал на горячую землю и потерял сознание.

...Когда я разомкнул глаза, то увидел себя в постели. Руку жгло так, что я не мог произнести слова, голову тоже пекло. Я хотел поднять руку, приложить ее к голове, но мать хрипло произнесла:

— Не тронь голову, она завязана.

Я не понял, почему мне перевязали голову, разве так печат от укуса скорпиона?

Брат, сидевший рядом со мной, тихо сказал:

— Тебе два шва наложили.

Отец стоял у окна, он обернулся ко мне, и в его голосе я услышал гнев и любовь:

— Пусть ослепнет! Не будет тогда, как сирота, играть в мусорных ямах! Черт с ним, с ведром, а вот если б ты умер и оставил безутешную мать — что было бы тогда?!

— Не дай бог иметь такое каменное сердце, как у тебя, мой муженек, — сказала мать. — Нет, как ты мог ударить по голове ведром ребенка!..

— Дай бог здоровья доктору Хишмату, — вставил брат.

Отец взорвался:

— Доктору Хишмату? Это за какие такие заслуги? Плотник уста Хамид прочел заклятие и дунул на его руку, вот он и очнулся.

Узнав причину своей болезни и слыша попреки и пререкания родителей, я притворился совсем ослабевшим и прикрыл глаза.

Меня все еще снедало желание заполучить колесо, и это желание мучило меня сильнее, чем жало скорпиона.

Перевел с персидского Х. МУЗДСТАН

РИСУНКИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ИДЕМ В ШКОЛУ
Ира Сухарникова, 11 лет, СССР

УРОК МУЗЫКИ
Норико Суцзуки, 10 лет, Япония

МОЯ ШКОЛА
Марио Гектор Кароци, 6 лет, Аргентина

ШКОЛА БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

Дорогие юнармейцы!

Каждое наше прошлое задание начиналось с того, что мы сообщали хотя бы одну из особенностей битвы, той самой битвы, которую вам предстояло разыграть заново. Да и в самих условиях содержался намек на тактические решения противоборствующих сторон.

Но теперь вы накопили достаточный опыт и, судя по серьезности и обстоятельности ваших донесений, в таких под-сказках не нуждаетесь.

Именно поэтому мы и решили усложнить очередное задание и ограничиться лишь самыми краткими сведениями о диспозиции войск.

Не начинайте работу с перелистывания исторических книжек. Не стремитесь, сравнивая условия нашей задачи с описанием сражений, угадать именно это сражение.

Ну, допустим, угадаете, перепишете из книжки весь его ход. Но разве таким образом можно проявить свое тактическое мышление, свое умение использовать любую обстановку для достижения победы?

Нет, конечно!

И не думайте о том, что ваше решение должно обязательно совпадать с тем, которое принял полководец.

Каждая военная ситуация предполагает несколько интересных решений, ведущих к одинаковому результату.

Дерзайте!

Итак, очередное задание.

Вверенный вам гарнизон занимает крепость, расположенную на песчаной косе. Стены крепости тонкие. Рвы мелкие. Углубить их невозможно: при рытье песчаной почвы проступает вода.

В гарнизоне около трех тысяч солдат и двадцать восемь пушек.

Вам стало известно, что на оконечности косы, в десяти-одиннадцати километрах от крепости, вне досягаемости огня крепостной артиллерии

под прикрытием шестисот орудий эскадры, высаживается вражеский десант.

Его передовые отряды, на случай внезапной атаки, окапываются и воздвигают брустверы из мешков с песком.

Вероятные способы действия армии противника — продвижение к крепости, штурм или осада ее.

Крепость чрезвычайно важна в стратегическом отношении, и оставить ее никак нельзя.

Вы, как и противник, располагаете средствами ведения войны, характерными для XVIII века.

Но помните, что в численном отношении десант противника почти в два раза превосходит гарнизон крепости.

Какое решение вы примете?

Донесение о принятом решении и об основных этапах сражения прислать в редакцию не позднее 1 ноября сего года.

Главный консультант
военно-исторической игры «Костра»
Герой Советского Союза
генерал-майор Ф. Е. ЖЫРОВ

АБЛИ ПРОТИВНИКА

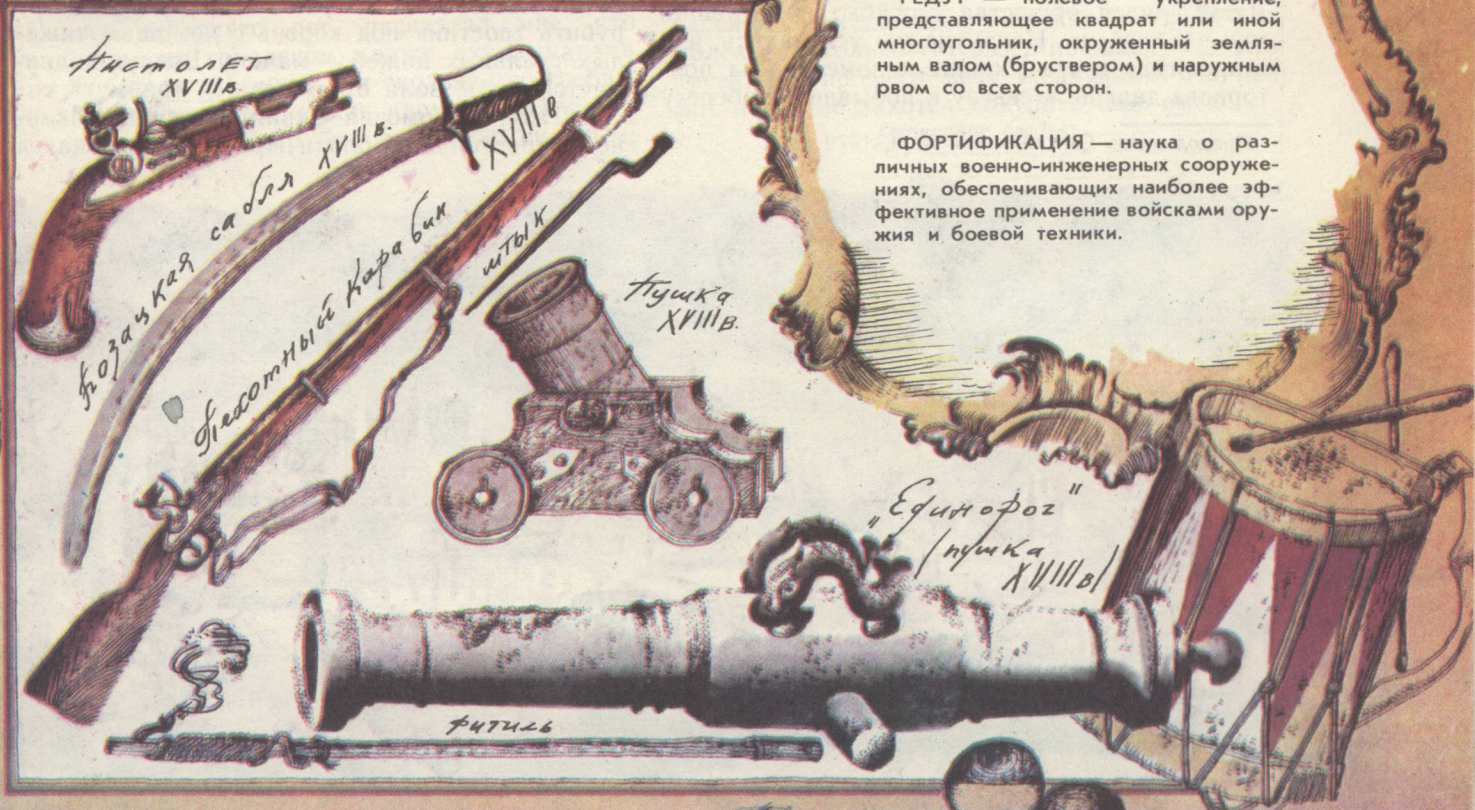
Военная АЗБУКА

ЕДИНОРОГ — пушка XVIII века, пригодная для стрельбы всеми видами снарядов: ядрами, картечью, бомбами, брандугелями (зажигательными снарядами) и светящимися ядрами. Дальность стрельбы «единорога» приближалась к 4 км.

ЛОЖЕМЕНТ — так в XVIII веке называлось простейшее земляное укрепление, получившее в дальнейшем название «окоп».

РЕДУТ — полевое укрепление, представляющее квадрат или иной многоугольник, окруженный земляным валом (бруствером) и наружным рвом со всех сторон.

ФОРТИФИКАЦИЯ — наука о различных военно-инженерных сооружениях, обеспечивающих наиболее эффективное применение войсками оружия и боевой техники.

Пистолет XVIII в.

Козачья сабля XVIII в.

Лесотный карабин XVIII в.

штык

Пушка XVIII в.

«Единорог» (пушка XVIII в.)

Фитиль

Пушечные ядра

НА КРЫЛАТОМ КЕНГУРУ

ПУТЕВЫЕ РАССКАЗЫ

Анатолий МЕЛЬНИКОВ

НА ЖАРКОМ СЕВЕРЕ

...Сразу же по выходе из самолета я почувствовал, что тысяча километров к северу, в сторону экватора — не шутка. Ярко светило осеннее солнце, и в тени было не менее 30°. Близ Брисбена проходит Южный тропик. Даже автомашины здесь оборудованы кондиционерами для охлаждения воздуха.

Вечером того же дня в одном из домов на окраине Брисбена собралось около пятидесяти членов местного отделения общества «Австралия — СССР» — рабочие, студенты, писатели. На этой встрече мы присутствовали вместе с писателем Юрием Нагибиным, который в это время был в Брисбене. Разговор шел о жизни в нашей стране, о необходимости взаимопонимания между такими разными странами, как Советский Союз и Австралия. С сожалением говорили люди о том, что в Австралии мало знают современные советские книги, наше искусство. В тот вечер я понял, что в далекой Австралии у нас много хороших, искренних друзей.

На следующее утро в мотель приехал Джон — член общества дружбы, помогавший мне в Брисбене. Накануне мы условились, что отправимся в его машине километров за полтораста дальше к северу и побываем на берегу

Продолжение. См. «Костер» № 8, 1979 г.

Тихого океана. Брисбен и сам стоит на берегу океана — это крупный порт. Однако в районе порта вода сильно загрязнена, и для того, чтобы отдохнуть на берегу, люди уезжают от промышленных центров.

При выезде из города я заметил на одной из каменных стен изображение свастики.

— Местные фашисты намалевали, — сказал Джон. — Мечтают, чтобы к власти пришли люди, подобные им. Но в Австралии достаточно здравомыслящих людей, и мы этого не допустим.

С каждым десятком километров к северу становилось все жарче. Солнце стояло высоко. По обочинам дороги начали появляться поля растений, очень напоминавших осоку, только крупнее и выше. То был сахарный тростник, который прекрасно растет в этих местах, где для него достаточно влаги и тепла.

Джон рассказал мне, что ему довелось работать на уборке сахарного тростника. Работа эта требует сил и выносливости. Поля тростника зарастают травой, и если она вовремя не выполота, то ее поджигают. Рабочим приходится целый день в тридцатиградусную жару рубить тростник под корень с помощью тяжелых стальных ножей — мачете. Вокруг поднимается пыль, зола от сгоревшей травы.

...Джон затормозил у края плантации сахарного тростника. Вблизи тростник показался

мне похожим на кукурузу, только посажен гуще да початков не видно. Джон привычным движением сломал несколько сочных стеблей. Мы принялись их жевать, и тут я убедился, что стебель действительно сладок.

Еще несколько десятков километров под жарким осенним солнцем — и вот я уже стою на берегу Тихого океана и смотрю на его высокие волны. По местным понятиям, купальный сезон уже кончился и купающихся мало. Вода тоже необычайно прохладная для здешних мест — всего лишь... двадцать градусов по Цельсию! Нетрудно догадаться, что меня такая температура воды не остановила, и я нырнул в тихоокеанскую волну. Сильное течение подхватило меня и бережно вынесло на берег. Однако я успел убедиться, что вода в Тихом океане очень соленая — отчаянно щипало глаза, рот, щеки, все тело горело.

Купание в прохладной воде у берегов Австралии имеет и свои преимущества. Ученые утверждают, что в местах, где обитают акулы, купание при такой температуре более безопасно. А нужно сказать, что эти хищники издавна облюбовали австралийские воды. Если верить исследователям, акулы нападают на человека в воде, когда ее температура превышает 23°. Во всяком случае, мною ни одна акула не заинтересовалась.

Акулы на побережье Австралии — серьезная проблема. В Сиднее на городских пляжах существует специальная служба оповещения, ведущая наблюдение за акулами с вертолетов. Сверху акулы, словно подводные лодки, хорошо видны в воде. При появлении акул дается сигнал общей тревоги — и люди спешно выходят на берег.

Один советский журналист, проводивший в Сиднее несколько лет, рассказал мне, что однажды на городском пляже акула напала на любителя серфинга. Он скользил по гребню волны на своей доске, как вдруг по ней резко ударили снизу. Удар был настолько сильным,

что спортсмен потерял равновесие, но в воду все-таки не упал, а вцепился в доску. Когда он вышел на берег и осмотрел доску, то увидел на нижней ее стороне следы многочисленных акульих зубов.

...На обратном пути в Брисбен мы заехали в змеиный заповедник. В Австралии много змей — почти 140 видов; многие из них — ядовитые.

Представьте себе, что вы идете по дорожке заповедника и подходите к довольно большой и глубокой яме. Яма окружена бетонным барьером. Стенки ямы изнутри — совершенно гладкие, и от ее дна до того места, где вы стоите, не меньше трех метров. Посреди ямы лежит коряга, растет дерево или куст. Здесь тихо и незаметно живет змея. Рядом — небольшой резервуар с водой — без воды змея жить не может. Так что вы наблюдаете змею в совершенно естественных условиях.

Среди змеиных ям мирно пасутся маленькие кенгуру — уоллаби. У входа в заповедник у

кассира, в стеклянных ящичках, — множество маленьких, только что вылупившихся из яичек змеек. Их продают всем желающим. Но при мне никто не захотел покупать себе змею.

Окончание следует

Рисунки А. Януса

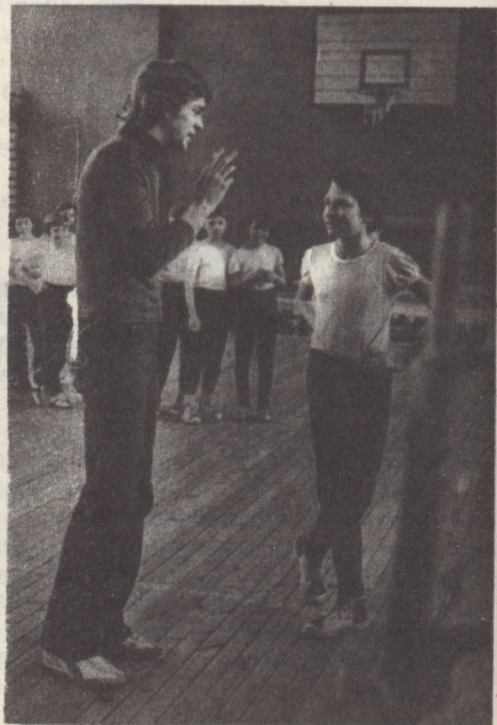

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ ЮНЫХ ПРЫГУНОВ

ся, кто сколько «набегал». А если сдаем нормы ГТО, протоколы сразу вывешиваются на специальную доску.

Так, начиная с бега, наш учитель Андрей Дмитриевич

верность «королеве спорта» вскоре дала свои плоды. Наши легкоатлеты два года подряд побеждают в городских соревнованиях на приз газеты «Смена». В школе выросла рекордсменка страны в беге на 100 метров Наташа Бочина. Нет равных нашим бегунам и на

городских кроссовых трассах. Занятия в Сосновке открыли способных ребят и в других видах спорта. Дважды побеждала в городских соревнованиях по прыжкам в высоту Оля Бутузова. Два Сергея — Серкин и Гераськин — стали призерами. И результат у Серкина — 190 сантиметров — просто отличный. Ведь Сережа еще восьмиклассник.

Вот почему, когда мы прочитали в журнале «Костер» об открытии всесоюзного клуба юных прыгунов, сразу же решили записаться.

Недавно у нас в гостях побывал член совета спортклуба «Кузнечик» рекордсмен мира Владимир Яценко. Сначала мы, конечно, смущались: зал самый обычный, стойки для высоты и поролоновые маты — самодельные. Но Володя нас сразу успокоил:

— Мы тоже, когда начинали в Запорожье в своем клубе

Фото Ю. Щеникова

ЦВЕТЫ ДЛЯ РЕКОРДСМЕНА

Все началось с того, что в нашей школе совет физоргов решил провести конкурс на самый «беговой» класс. Выбрали ответственных организаторов. И теперь, как только заканчивается урок физкультуры, все ребята интересуют-

Нестеров вводил нас в легкую атлетику. Не подумайте, что у нас все ребята целый день занимаются одним только бегом. Мы любим прыжки, игры, гимнастику, а зимой катаемся в Сосновке на лыжах.

И вот теперь у каждого класса есть своя легкоатлетическая команда. Большинство ребят ходят в секции, а некоторые даже в спортивную школу.

Еще недавно ничем особенно не славилась наша дружина в спортивном отношении. Но

«Трансформатор», все делали своими руками.

Потом Таня Житникова набралась смелости и преподнесла ему букет цветов.

Володя очень хотел посмотреть, как мы умеем прыгать. Первым рискнул Андрюша Рубцов. Он самый высокий. Прыжки даются ему легко. Но Володя у него нашел сразу несколько ошибок и посоветовал, как от них избавиться.

Мы спрашивали Володю, как он стал рекордсменом, просили рассказать подробнее о себе. А он интересовался нашей жизнью так, словно мы были уже давно знакомы.

На прощанье мы пообещали рекордсмену выполнить все его советы и постараться, чтобы в январе будущего года на всесоюзных финальных состязаниях клуба «Кузнечик» были прыгуны из нашей школы.

*Алеша Швердяев,
7-а класс,
517-я школа
Ленинграда*

ЧЕМУ УДИВИЛИСЬ БЫ ДРЕВНИЕ ГРЕКИ?

Если бы древние греки, положившие начало атлетическому спорту, побывали на современных олимпийских играх, они бы многому удивились. И в первую очередь — прыжкам в высоту. Древние олимпийцы, несмотря на знакомство с более сложными техническими видами спорта, например метание диска, таких прыжков не знали.

Первое упоминание о прыгунах в высоту относится к началу прошлого века. А вскоре, когда началось становление современной легкой атлетики,

прыжки получили окончательное признание.

Но как бы вы стали прыгать, не зная ни одного способа? Конечно, самым обычным — вперед обеими ногами. Именно так и преодолевали планку атлеты первых немецких гимнастических обществ более полутора столетия тому назад. С тех пор стиль прыжка менялся много раз.

А началось с того, что англичане придумали более совершенный способ — «перешагивание». Сейчас его называют «ножницы». А тогда, в 1864 году, англичанину Ф. Гучу удалось преодолеть планку на высоте 170 сантиметров. Еще несколько раз его соотечественники поднимали потолок достижения (в те времена официальные мировые рекорды не фиксировались)! И в 1887 году теперь уже американец Пейдж довел его до 193 сантиметров. Интересно, что его рост был всего 169.

Следующую новинку в прыжки внес другой заокеанский атлет — М. Суинней. Его способ, названный «североамериканский», отличался большей рациональностью. Он позволял перевести тело над планкой в горизонтальное положение. Ныне подобный стиль широко известен как «волна». Его изобретателю это принесло славу самого долговечного чемпиона. Результат Суиннея никто не мог превзойти

целых 17 лет. Для этого потребовалось в корне менять технику перехода планки...

Студенту Стенфордского университета Д. Хорайну из-за узкого и неудобного сектора для прыжков в высоту на местном стадионе приходилось приноравливаться к этим условиям. Однажды он оттолкнулся не дальней ногой к планке, как это делалось при «перешагивании», а ближней. Мах! И вот уже тело, как бы лежа на боку, огибает планку. Осталось только подтянуть толчковую ногу. Прыжок повторяется снова и снова, и каждый раз Хорайн словно перекачивается через планку. Весной 1912 года он полностью закрепляет за собой не только приоритет первооткрывателя нового стиля, но и впервые в мире преодолевает высоту более двух метров. После пересчета футов и дюймов Международная любительская легкоатлетическая федерация ИИАФ зафиксировала его результат, равный 201 см, в качестве первого официального мирового рекорда.

Стиль «хорайн», или «перекат» господствовал долгие годы.

Но чтобы потрясти мир настоящими «космическими» высотами, нужны были новые первооткрыватели.

Ю. КОВЕШНИКОВ
Оформление В. Итальянца

Джордж Хорайн
первым в мире
преодолевал
двухметровый рубеж.
Фото 1922 года.

Марк ВЕЙЦМАН

ВЫСШИЙ КЛАСС

Нам гости показали высший класс. Они легко и весело играли. Но, с крупным счетом выиграв у нас, они за это нас не презирали. И, пропустив в конце красивый гол, они, казалось, были даже рады. Таким, наверно, должен быть футбол: без грубости, без мелочной досады. Был жаркий день. Мы улеглись в тени. И тренер наш, глаза прикрыв устало, сказал, что вот такими, как они, должны мы стать во что бы то ни стало. Теперь мы знаем многие финты и на поле умеем отличиться. Но трудному искусству доброты еще нам долго предстоит учиться.

А ОН ИГРАЛ В ФУТБОЛ

Кто на защитников орал,
кто спорил, был ли гол,
кто в драку лез,
а он — играл,
а он играл в футбол!
Он пасовал,
он обводил
и ловко с разворота
по кромке поля
проходил
и с лета бил,
и с хода бил,
и мяч летел в ворота!
Пускай, кто мелочен и зол,
рядит себе да судит.
А он не спорит,
был ли гол.
Ну не было,
так будет!

Рисунки А. Орлова

К писателю Анатолию Франсу пришла наняться на работу стенографистка.

— Месье,— сказала молодая девушка,— я могу стенографировать со скоростью 150 слов в минуту.

— Но где я возьму для вас столько слов? — ответил испуганно писатель.

Иностранный дипломат вошел к американскому президенту Линкольну, известному своими демократическими взглядами, в момент, когда тот чистил обувь.

— Господин президент! — ужаснулся дипломат. — Неужели вы сами чистите себе ботинки?

— Да, — ответил президент, — могу почистить и ваши.

Малоталанливый, но богатый господин пожаловался известному английскому писателю Оскару Уайльду на пренебрежение прессы к его стихам.

— Я потратил столько денег на издание своей книги, а на нее никто не обращает внимания. Это настоящий заговор против меня! Посоветуйте, что мне делать?

— Присоединяйтесь к заговорщикам, — ответил Оскар Уайльд.

Вырезать странички по пунктирным линиям, согните по пунктирным, сложите по порядку номеров и склейте заклепкой

КРАБ

Крабу невежей покажется тот,
Кто подойти не отважится, —
Краб с удовольствием руку пожмет
И от ноги не откажется.

Алексей КОНДРАТЬЕВ
Рисунок Е. Вознесенской

УГОЛЕК

СТРАНИЧКИ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

ПРО ТЕПЛИНКУ СКАЗКА

Жил парень удалой на краю деревни. Изба у него была ладная. Да вот хозяйство малое: собака и кошка.

Парень землю пахал, хлеб растил. Собака ему в поле помогала. Кошка дома хозяйничала. Дружно они жили...

Внезапно грянула война...

Собрался парень и ушел воевать за землю свою, за отечество. И рядом с ним была собака — друг его верный. Патроны ему подносила, раненого из огня вытаскивала.

Кошка тем временем дом охраняла. Мышей, ворон гоняла. Огонь в печи поддерживала. Все хозяина ждала.

Но пришла беда и в ту деревню. Напали на нее враги: разграбили, сожгли.

Вернулся парень. А от избы его только печка осталась да труба в небо торчит.

Обидно, горько стало ему. Махнул он рукой, хотел было в другое место податься. Вдруг слышит: что-то в печке зашевелилось.

Заглянул вовнутрь — там кошка лежит. Тощая, одни желтые глаза блестят. Свернулась клубочком, прикрывает собой крохотную теплинку. Та совсем уж остывать стала, едва розовеет, того и гляди, вся серым пеплом покроется.

Вытащил парень кошку из печи, погладил по шерстке.

— Молодчина, — говорит, — что дождалась.

Потом раскурил трубку от теплинки, словно от угляка горячего. Сбросил солдатскую шинель, засучил рукава и принялся избу свою заново отстраивать: не бросать же тепло родного дома.

Ирина КИРПИЧНИКОВА
Рисунок П. Кузнецова

ОСЕНЬ В ПАРКЕ

Дождь бежит по спортплощадке,
Тучи в Африку плывут...
Карусельные лошадки
Никуда не убегут.

Не сойти им по крылечку,
Не махнуть через кусты.
Виснут белые уздечки,
Мокнут черные хвосты.
Вьюга лапами захлещет,
Будет волком выть метель...
Добрый дядя карусельщик,
Запустите карусель!

Пусть лошадки мчат по кругу,
Пусть уздечками бренчат
И копытами на вьюгу
Зиму целую стучат.

Геннадий ОСТРОВСКИЙ
Рисунки А. Аземши

ЧЕМ ПАХНЕТ ВЕТЕР

Прилетел ветер с моря — пахнет морем!
Пролетел над садом — пахнет садом!
Пролетел мимо пекарни — пахнет хлебом!
Пролетел мимо будки сапожника — пахнет ваксой!
Чем же пахнет ветер?

А. ЛИСНЯК
Рисунки Е. Сперанской

7

КТО КАКОЙ

Лимон сначала зеленый, а потом желтый,
Апельсин сначала зеленый, а потом оранжевый,
Слива сначала зеленая, а потом синяя.
Сначала все как будто одинаковые, а потом
сразу РАЗНЫЕ.

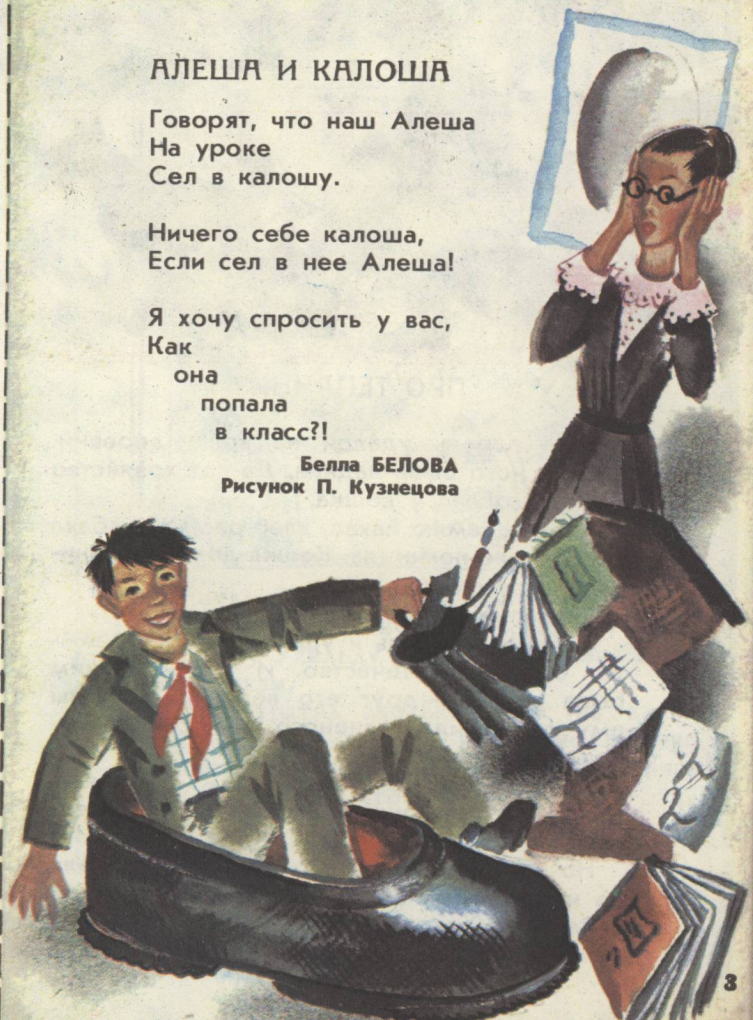
АЛЕША И КАЛОША

Говорят, что наш Алеша
На уроке
Сел в калошу.

Ничего себе калоша,
Если сел в нее Алеша!

Я хочу спросить у вас,
Как
она
попала
в класс?!

Белла БЕЛОВА
Рисунок П. Кузнецова

ТВОЙ ВЕРНЫЙ ДРУГ

Собака — самый первый,
Самый верный друг человека.
Первой к ярким коврам
Наших предков
Она подошла.
Так же первой и в космос
Она полетела...
Много разных пород
Создал ты, человек,
Для всего предназначенных,
По окраске и росту —
Различных...
Но всех наших друзей
Отличают черты
Благородности
И безграничной любви.
Жди: смешной, неуклюжий
Щенок
Превратится в могучего пса!

*Люда Иванова,
ст. Мочаги
Челябинской области*

В НАШЕМ КЛУБЕ

Третий год я работаю инструктором в нашем клубе служебного собаководства. Каждый год новые ребята приходят в наш клуб и каждому хочется иметь щенка. Но не каждый умеет воспитывать щенка. Кому это удастся, а кому и нет. Я знаю девочку, которая испортила очень хорошую овчарку. Не буду назы-

Ира Власова на занятиях в клубе с двумя колли — Иртой и Ирдой

вать ее имени, а то ей будет стыдно. Каждое воскресенье провожу практику с ребятами первого курса. Мы изучаем все, что входит в курс общей дрессировки. На втором курсе изучаем более трудную, защитно-караульную службу. Лучшие ребята с лучшими собаками выступают в разных городах страны, показывая, на что способна собака.

*Ира Власова,
г. Владимир*

ВОПРОСЫ—ОТВЕТЫ

— Когда можно начинать учить собаку командам? Может ли собака ужиться с кошкой? Можно ли собаке давать кости?

*Лена Вавилова,
Загорск
Московской области*

— Приучать к простейшим командам — «Место!» и «Ко мне!» можно с полутора-двух месяцев. И далее — по мере сложности команд.

На границе щенков в одиннадцать месяцев — это уже рабочая собака, которая многое может и умеет.

С кошкой собаку подружить можно. Воспитанные собаки вообще не должны обращать внимания на уличных кошек и не бросаться за ними, сваливая с ног хозяина.

Взрослой собаке можно давать грызть сахарные кости, щенку — нельзя, он испортит себе зубы, но можно давать хрящевые кости. Ни в коем случае нельзя давать кости куриные. Они могут острыми концами повредить кишечник.

УГОЛОК ВОСПИТАНИЯ

Команда «Сидеть!»

Поставь щенка слева, повернись к нему вполборота,

в правую руку возьми поводок, ближе к ошейнику, левую положи щенку на круп. Дай команду «Сидеть!» и одновременно правой потяни рывком назад, левой слегка нажми на круп. В позе «сидеть» выдержи щенка несколько секунд, похвали, дай лакомство. Попытки сорваться с места прекращай сердитым: «Сидеть!» Послушание похвали. Со временем усложни дрессировку. Отходя от собаки на 15—20 метров, командуй: «Сидеть!» Одновременно делай жест рукой.

Затем добивайся, чтобы собака слушалась только жеста и на большом (в пределах ее видимости) расстоянии.

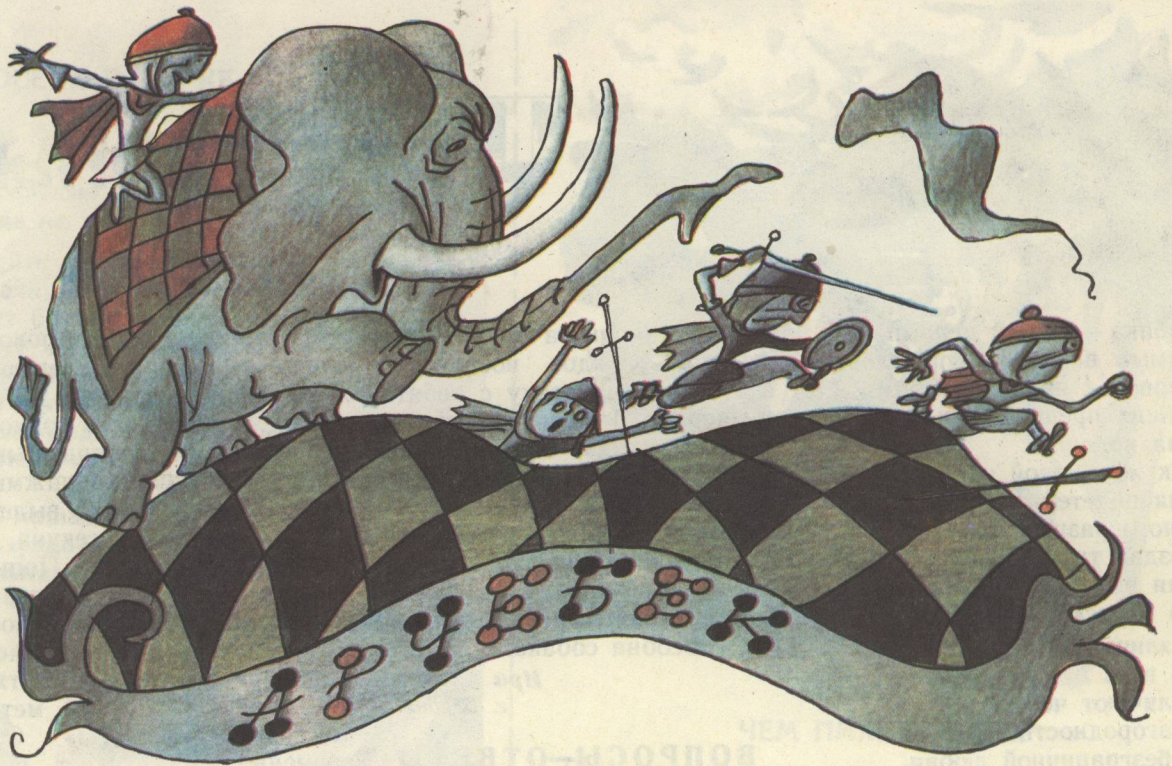
ЧТО МОЖЕТ ДЕЛАТЬ СОБАКА?

В ответ на этот вопрос посылаю фотографию. Сделала я ее сама. Собаки выступают в цирке.

*Галя Седова,
Ленинград*

ЧЕМПИОНАТ-79

Доблестные разведчики! Чтобы выявить, кто какого достоин разряда, шахмат-адмирал Ферзьбери предлагает вам отправиться в РЕЙД ДЕВЯТЫЙ.

ШХМ.

А. Б. Крf1, Фd2, Сe1, Ч. Кра8, пп. b5, b6, b7.

Б. Б. Кра2, Фd3, Лb7, пп. b2, b3. Ч. Крс1, Кс2.

В. Б. Крс2, Фа5, Са8, Кb7, п. e3. Ч. Крс4, Лс6.

Г. Б. Крг5, Фd7, Kh3. Ч. Крг8, Са3, Сс2, п. d3.

Д. Б. Крд8, п. a5. Ч. Крд6, п. h7. Е. Б. Крf4, пп. a2, c4. Ч. Кра4, пп. a5, h6.

Цель разведки: А — объявить черному королю мат в 3 хода, Б и В — в 4 хода, Г — в 5 ходов, Д — установить, могут ли белые спастись, Е — установить, могут ли белые выиграть.

РШ.

А. Б. с3, с5, d4, e3, e5, g1. Ч. a5, a7, f2, g3, g5, h8.

Б. Б. b2, c1, с5, d4, e1, e3. Ч. a3, a7, b4, c7, e7, g3, g5.

В. Б. a3, a5, b2, c3, d4, e3, e5, h4. Ч. a7, b8, c7, d8, f6, g5, g7, h8.

Г. Б. Д. f6, пр. e5. Ч. пр. a5, d8, f8. Д. Б. Д. h2, пр. f4, g1. Ч. пр. b4, f6.

Е. Б. пр. b2, e3, f2. Ч. Д. d8, пр. a5.

Цель разведки: установить, какого результата могут добиться белые в этих позициях.

МШ.

А. Б. 27, 28, 30, 32, 33, 39, 40. Ч. 8, 11, 12, 16, 19, 23, 24.

Б. Б. 22, 27, 32, 33, 39, 45, 47. Ч. 8, 9, 11, 17, 20, 26, 30.

В. Б. 19, 23, 24, 32, 39, 40, 48. Ч. 3, 8, 10, 11, 13, 21, 27.

Г. Б. 14, 19, 28, 33, 38, 39, 49. Ч. 2, 12, 18, 21, 25, 31, 40.

Д. Б. Д. 32, 41, пр. 10, 37. Ч. Д. 26, пр. 25.

Е. Б. пр. 13, 25, 36. Ч. пр. 3, 27, 37, 38.

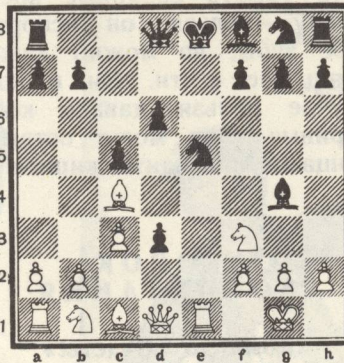
Цель разведки: установить, какого результата могут добиться белые в этих позициях.

ТЫ САДИШЬСЯ ЗА ДОСКУ

А напротив тебя сел твой противник. Сейчас ты начнешь партию. К чему нужно стремиться на первых ходах? Одна из первоочередных задач — как можно быстрее мобилизовать свою армию, то есть развить фигуры. Того, кто этим правилом пренебрегает, ждут неприятности. Вот пример.

Поттер — Матеус. 1. e4 e5 2. d4 eд. Белые открыли путь второму слону, а черные потратили ход на взятие пешки. 3. Сс4 с5? Белые вывели слона, а черные опять тратят время на то, чтобы удержать пешку. Из-за этого они отстали в развитии. И получилось вот что —

4. Кf3 d6 5. 0-0 Кс6 6. с3 d3 7. Лe1 Сg4 8. e5! К:e5? Эта продолжающаяся погоня за пешками (в ущерб развитию!) приводит черных к катастрофе.

9. К:e5! С:d1 10. Сb5+ Кре7 11. Сg5+ f6 12. Kg6+ Крf7 13. К:h8X.

Так был наказан игрок, занимавшийся в дебюте не развитием фигур, а «пешководством»!

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры так — белые: Крс6, Ле8; черные: Кра5, Лd4. У каждого из противников по королю и ладье, силы равны... Что же ты посоветуешь белым (их ход)? Не тратьте зря время и предложите ничью? Или что-нибудь другое?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 6 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Лg8 f4 2 Крг2 f3+ 3. Крh3 f2 4. Крг4 Б. 1. с5 b4 2. с6 b3 3. c7 d4 4. с8С! d3 5. Са6.

РШ. А. 1. g3! 2. b6 3. d4X. Б. 1. cd2! df6 2. e1! d4 3. a5! f6 4. d8X.

МШ. А. 1. 28! 2. 43X. Б. 1. 44! 2. 39! 3. 47—41! 4. 41 5. 33X.

Задание резерву. 1. Фb7!, и ни один ответ не спасет черных от мата.

Из дневника сеансера. Если 2. d4?, то a:c3 3. b2 gf4X. А было 2. с5! b4 3. с5 a7 4. d4X.

ПРИКАЗ № 9

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕК-КОМ, приказываю:

§1. Всем арчебековцам отослать рапорты до 1 декабря.

§2. Чистый конверт, который я пришил с ответом на рапорт № 9, сохранить до рапорта № 10.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ПЕЧАТЯМИ

НАДО СПАСАТЬ

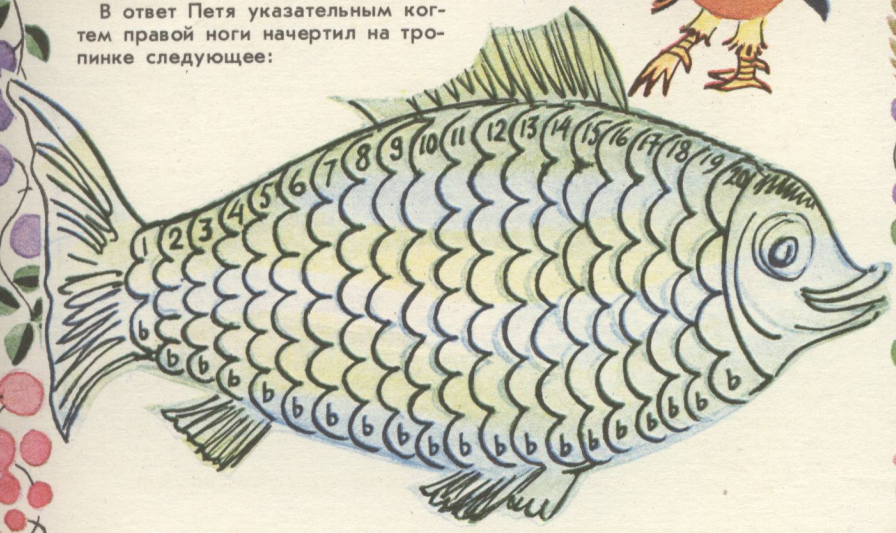
Однажды повстречались на узкой дорожке Лиса Василиса и Петух Петя.

— Хороший ты, — сказала Василиса. — И поскольку я вынуждена сейчас тебя съесть, то поверь: сделаю это с болью в сердце.

— Бедняжка, — вздохнул Петя, — как я тебя понимаю... Не пойму лишь одного: можно ли вот так просто — взять и проглотить? Это же примитивно. К цели интересно идти трудным путем, через преодоление препятствий.

— Да ну? — изумилась Лиса. — И какие же это препятствия могут возникнуть на твоём пути в мою пасть?

В ответ Петя указательным когтем правой ноги начертил на тропинке следующее:

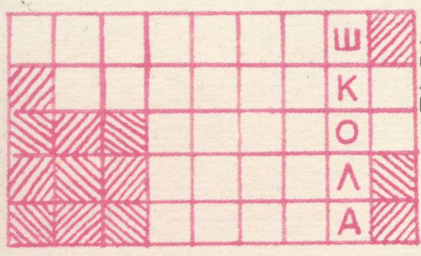

— Решишь в течение месяца, — продолжил Петух Петя, — и я твой навсегда. А если кто-либо другой опередит тебя, тогда до свиданья, до следующей нашей встречи. Ну, как? Соглашайся! Ведь ты известная умница!

И Лиса, представьте, согласилась. Во-первых, она действительно считала себя умницей (смотри басни И. А. Крылова). А, во-вторых, была почти сыта: с утра заглянула в лесную пирожковую и съела там восемь с капустой и сто шестьдесят с изюмом.

Словом, спасти надо Петуха! Кто из вас раньше, чем Василиса, справится с загадками? Кто пришлет новые, свои, — вдруг они понадобятся Пете и в дальнейшем?!

Пока же ему помогли головоломки Ани Бутыриной из города Абая, Юры Коваленко из села Смородчино Полтавской области.

Оформление А. Януса

СОДЕРЖАНИЕ

Красный снег	1
очерк Германа Балужева	
Спасибо, Букварь!	3
стихи Нугмана Разыкова	
Рассказы	4
Николая Федорова	
Барабан	10
журнал юнкоров	
Начинаем следопытский поиск	
по заданию Центрального музея В. И. Ленина	12
Отряд носит имя героя	13
очерк В. Того	
Стихи твоих ровесников	14
Что ты знаешь о ПНР?	16
конкурс-викторина	
Как гусеница туфельки заказывала	18
сказка Х. Ожеговской	
Путешествие в необыкновенную школу	19
очерк А. Пирожкова	
Мы смотрим в мир	20
Кляксы из непроливашки	
фантастический рассказ В. Жигунова	22
Морская газета	28
Они пишут для вас	
о писателе Анатолии Алексине	30
Киноclub	32
На дворе	35
рассказ Сауда Нафиси	
Школа будущих командиров	38
На крылатом кенгуру	
путевые рассказы А. Мельникова	40
Спортclub «Кузнечик»	42
Уголек	45
странички для малышей	
Твой верный друг	47

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:
Г. В. БАЛУЕВ,
В. М. ВОСКОБОЙНИКОВ,
Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь),
В. И. МАТВИЕНКО,
А. И. ПАНТЕЛЕЕВ,
Л. Н. ПОЖИДАЕВА,
Р. П. ПОГОДИН,
Е. В. СЕРОВА,
Т. Н. ФЕДОРОВА (зам. главного редактора)

Художник-редактор
А. Н. АЗЕМША
Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА
Корректор
Г. М. МАЛИКОВА

Рукописи и фотографии не возвращаются
Адрес редакции: 193015, Ленинград,
Таврическая, 37, телефон 274-93-84

М-05102. Слано в набор 04.06.79. Подписано к печати 22.08.79 г. Формат 60x90 $\frac{1}{4}$. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,1. Печать офсетная. Тираж 640 000 экз. Заказ 4384. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

„КОСТЕР“ В ОДНОЙ СЕМЬЕ

Вот Петя. Лишь глаза протер,
Схватился сразу за „Костер“.

Марине, Петиней сестре,
Рассказы нравятся в „Костре“.

Вот папа на диван прилег —
Читает папа „Уголек“.

Вот мама жарит рыбу хариус.
Ее любимец — Архивариус.

Вот бабушка. Помыла чашки,
Сидит, читает „Барабашки“.

Вот бывший боцман, Петин дед —
Поклонник он „Морских газет“.

Рисунки А. Каминского

А что бы вы хотели увидеть на страницах журнала?

Наш адрес: 193015, Ленинград, Таврическая ул., дом 37.
Редакция журнала „Костер“.